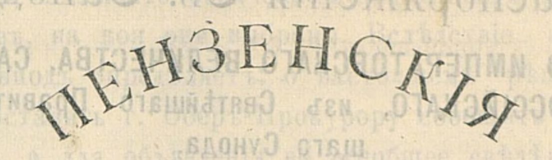
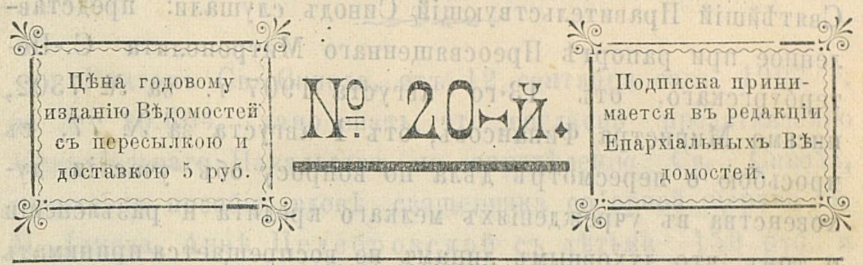
16 Октября. 1907 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25 день іюля сего года, сопричислить священниковъ церквей: села Николаевки, Инсарскаго уѣзда, Алексія Поспѣлова и села Пустыни, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іакова Геликонова, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ, къ ордену Св. Владиміра 4-й степени.

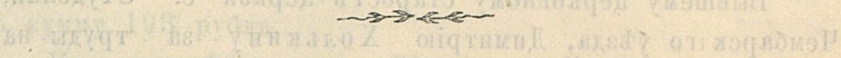
Распоряженія Св. Синода.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода,

Преосвященному Митрофану, Епископу Пензенскому и Саранскому, отъ 10 сентября 1907 г. за № 17.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное при рапортѣ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 13-го августа 1907 г. за № 7302, письмо Министра Финансовъ, отъ 1 августа за № 77, съ просьбою о пересмотрѣ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и разъясненіи о томъ, что духовнымъ лицамъ не воспрещается принимать на себя званіе попечителей означенныхъ учрежденій, и что тѣ изъ нихъ, кои уже состоятъ въ должности членовъ правленій и совѣтовъ товариществъ, могутъ оставаться въ нихъ до истеченія срока избранія. *Приказали:* Обсудивъ настоящее письмо, Святѣйшій Синодъ находитъ въ настоящее время несоотвѣтственнымъ пересмотръ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита; но въ то же время признаетъ, что принятіе лицами духовнаго званія на себя должности попечителей означенныхъ учрежденій, какъ лицъ, не входящихъ въ составъ правленій и имѣющихъ лишь право контроля надъ дѣйствіями этихъ учрежденій, можетъ быть допущено; что же касается тѣхъ духовныхъ лицъ, кои были избраны въ члены правленій и совѣтовъ учрежденій мелкаго кредита до изданія циркулярнаго указа отъ 30 мая сего года за № 10, то къ нимъ означенный указъ, какъ состоявшійся

послѣ ихъ избранія, не долженъ имѣть примѣненія, и имъ дозволяется исполнять означенныя обязанности до истеченія сроковъ, на кои они выбраны. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о настоящемъ рѣшеніи своемъ предоставить г. Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе послать циркулярные указы: Сунодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 12 сентября сего 1907 г. за № 10.604, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначено пособіе: вдовѣ священника соборной церкви г. Н.-Ломова, Аннѣ Целебровской съ дѣтьми—150 руб. и вдовѣ псаломщика церкви с. Ольшанки, Чембарскаго у., Александрѣ Покровской съ дѣтьми—50 рублей.

Указомъ Св. Синода, отъ 15 сентября сего 1907 г., за № 10.710, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначено единовременное пособіе въ 35 р. діакону церкви с. Карсаевки, Чемб. у., Алексію Прянзерскому, по случаю разоренія отъ пожара.

Указомъ Св. Синода, отъ 1 сентября сего года за № 10.101, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода. назначена пенсія: заштатнымъ псаломщикамъ—церкви с. Трофимовки, Городищ. у., Ивану Толмачеву и церкви с. Русской Муромки, Н.-Ломовскаго у., Симеону Іероглифову по 100 руб. каждому въ годъ.

―⋙⋘―

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ:

Члену Н.-Ломовской уѣздной земской управы Андрею Поплевину, церковному старостѣ церкви с. Лукиной Поляны, Н.-Ломовскаго уѣзда, Егору Позднякову, крестьянину Григорію Копылову—за ихъ труды и заботы по постройкѣ ограды вокругъ церкви названнаго села.

Бывшему церковному старостѣ церкви с. Студенки, Чембарскаго уѣзда, Димитрію Холькину за труды на пользу приходскаго храма, съ пожертвованіемъ 100 руб.

Церковно-приходскому попечительству при церкви с. Пустыни, Пензенскаго уѣзда, за пожертвованіе въ приходскій храмъ иконы Преподобнаго Серафима Саровскаго, стоимостію въ 332 р. 75 к.

Крестьянину Емельяну Орлову за пожертвованіе на нужды и благоукрашеніе церкви с. Новой Нявки, Н.-Ломовскаго уѣзда, 308 р. 70 к.

Протоіерею Пензенской Николаевской церкви Іоанну Платонову, священнику Пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря Александру Уранову и протодіакону Пензенскаго каѳедральнаго собора Іакову Никольскому—за труды по производству испытаній лицамъ, ищущимъ должности псаломщика и діаконскаго сана, преподается Архипастырское благословеніе чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

Крестьянкамъ с. Канаевки, Городищенскаго у., Ксеніи Семаевой, Параскевѣ Васекиной и Иринѣ Трушиной

и крестьянину того же села Семену Семакипу за пожертвованіе въ приходскій храмъ—первыми тремя на распространеніе храма 280 руб., а послѣднимъ металлическихъ хоругвей, стоимостію въ 100 руб.

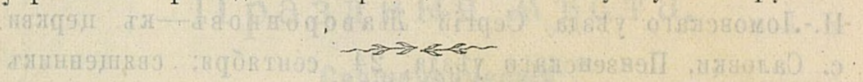
Священнику церкви с. Канаевки, Михаилу Никольскому за убѣжденіе означенныхъ лицъ къ упомянутымъ пожертвованіямъ.

Священнику церкви с. Архангельскаго Куракина, того же уѣзда, Алексію Өедорову за расположеніе одного благотворителя къ пожертвованію въ церковь этого села на сумму 193 рубля.

Прихожанкѣ церкви с. Бѣльщины, Чембарскаго уѣзда, Татіанѣ Журавлевой за пожертвованіе въ приходскій храмъ иконы Владимірской Божіей Матери, стоимостію въ 70 руб.

Крестьянамъ с. Новой Нявки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Матвѣю Чарикову и Киріаку Матушеву за пожертвованіе на нужды и благоукрашеніе приходскаго храма—первымъ 100 руб. и послѣднимъ 25 руб.

Священнику церкви с. Новой Нявки, Александру Иссинскому за убѣжденіе и расположеніе нѣкоторыхъ благотворителей къ пожертвованіямъ на нужды и благоукрашеніе приходскаго храма, всего на сумму 770 руб.

Опредѣлены: псаломщикъ Введенской церкви г. Пензы Сергій Ключевъ—на священническое мѣсто при церкви с. Агапова, Чембар. у., 21 сентября; діаконъ церкви села Засѣчнаго, Наров. у., Михаилъ Орловъ—на священническое мѣсто при церкви с. Вопиловки, Наров. у., 21 сентября; учитель Сіалѣевско-Майданской второклассной школы, Инсар. у., Иванъ Голубевъ—на священническое мѣ-

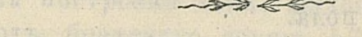
сто при церкви с. Сергіевской Вирги, Н.-Ломов. у., 24 сентября; псаломщикъ церкви с. Тархова, Чембарскаго у., Θеодоръ Онагровъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Колояра, Наровч. у., 24 сентября; воспитанникъ VI кл. Пензенской духовной семинаріи Θеодоръ Тиховъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Волчьяго Врага, Чембарскаго уѣзда, 24 сентября.

Перемѣщены: священникъ церкви с. Пачелмы. Чембарскаго уѣзда, Іоаннъ Темногрудовъ—къ церкви села Рузаевки, Инсарскаго уѣзда, 21 сентября; священникъ церкви с. Новой Θедоровки, Инсарскаго уѣзда, Іоаннъ Мироносицкій—къ церкви с. Гольцовки, Мокшанскаго уѣзда, 21 сентября; священникъ церкви с. Рождествена, Мокшанскаго уѣзда, Андрей Муромскій—къ церкви с. Украинцева, Инсарскаго уѣзда, 21 сентября; священникъ церкви с. Масловки, Наровчатскаго уѣзда, Стефанъ Сивовъ—къ церкви с. Ново-Никольскаго, Краснослободскаго уѣзда, 21 сентября; священникъ церкви с. Чуфарова, Саранскаго уѣзда, Михаилъ Любимовъ—къ церкви с. Сіалѣевскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда. 21 сентября; священникъ церкви с. Вопиловки, Наровчатскаго у., Евлампій Петропавловскій—къ церкви с. Алькина, того же уѣзда, 21 сентября; священникъ церкви с. Кульмановки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Сергій Жаворонковъ—къ церкви с. Саловки, Пензенскаго уѣзда, 24 сентября; священникъ церкви с. Саловки, Пензенскаго уѣзда, Алексій Львовъ—къ церкви с. Куваки, Н.-Ломовскаго у., 24 сентября.

Утверждены: іеромонахъ Вьясскаго Владимірскаго монастыря, Саранскаго уѣзда, Іонафанъ—членомъ совѣта монастыря, 20 сентября; священники Василій Богословскій и Михаилъ Кульметьевъ—членами благочинническаго совѣта 3-го благочинническаго округа, Инсарскаго уѣзда, 7 сентября.

Уволены: и. д. псаломщика церкви с. Деминой Поляны, Краснослободскаго уѣзда, Сергій Тонитровъ, согласно прошенію, отъ занимаемой должности, 14 сентября; псаломщикъ единовѣрческой церкви с. Рыскина, Наровчатткаго уѣзда, Іаковъ Володинъ, за нетрезвость и неисправность по службѣ, отъ мѣста и должности заштатъ —16 сентября; священникъ церкви с. Жмакина, Саранскаго уѣзда, Іоаннъ Маіерановъ, согласно прошенію, заштатъ—22 сентября; священникъ церкви с. Сіалѣевскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, Александръ Никольскій, согласно прошенію, за принятіемъ его въ число студентовъ Кіевской духовной академіи, заштатъ—22 сентября; псаломщикъ церкви с. Михайловки, Чембарскаго уѣзда, Алексій Златогорскій, отъ занимаемой должности —22 сентября; псаломщикъ церкви с. Можеровки, Городищеискаго уѣзда, Иванъ Поспѣловъ, за принятіемъ его на службу въ Омскую епархію—13 сентября.

За смертію изъ списковъ исключенъ псаломщикъ церкви с. Уды, Саранскаго уѣзда, Иванъ Касаткинъ— 4 сентября.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Н.-Ломовскаго уѣзда: *Въ с. Ростовкѣ* при единовѣрческой церкви—съ 20 ноябр. 1906 г. (Свѣдѣн. см. въ № 24, 1906 г.).

Въ с. Кульмановкѣ—съ 24 сентября. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., домъ общественный, жалованья на причтъ 400 р. въ годъ, братскаго дохода 598 р. 94 к., прихожанъ 1180 д. об. пола.

Чембарскаго уѣзда: Въ с. Пачелмѣ—съ 21 сентября Причтъ пятичленный, земли 61 дес., домъ для старшаго священника церковный, а другой священникъ помѣщается при церковной сторожкѣ, жалованья 260 руб. на причтъ въ годъ, братскаго дохода 1200 руб., прихожанъ 4143 д. об. пола.

Городищенскаго уѣзда: Въ с. Ильминѣ—съ 3 августа 1907 г. (См. № 24, 1906 г.).

Мокшанскаго уѣзда: Въ Степановкѣ—съ 12 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 47$^{1}/_{2}$ дес., домъ церковный, жалованья 150 руб. въ годъ, братскаго дохода 864 р., прихожанъ 2333 д. об. пола.

Въ с. Кирилловкѣ—съ 10 сентября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ церковный, жалованье по V классу, братскаго дохода около 620 руб., прихожанъ 2223 д. об. пола.

Въ с. Рождественѣ—съ 21 сентября. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., домъ общественный, жалованья на причтъ 400 р. въ годъ, о братскомъ доходѣ свѣдѣній нѣтъ, прихожанъ 681 д. об. пола.

Инсар. у: Въ с. Сузгарьѣ—съ 10 сентября. Причтъ двухченный, земли 33 дес., домъ общественный, жалованья на прічтъ 400 руб., братскаго дохода до 350 руб., прихожанъ 1482 д. об. пола.

Въ с. Новой Ѳедоровкѣ—съ 21 сентября. Причтъ трехчленный, земли 24 дес., домъ церковный, жалованья 550 р. на причтъ въ годъ, братскаго дохода 375 руб., прихожанъ 1697 д. об. пола.

Въ с. Сіальевскомъ-Майданѣ—съ 22 сентября. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ церковный, жалованья 234 р. на причтъ въ годъ, братскаго дохода до 800 р.. ирихожанъ 1836 д. об. пола.

Наровчатскаго уѣзда: Въ с. Тороповѣ—съ 24 августа 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 25 дес., домъ церковный, жалованье по VI классу, братскаго дохода 317 р. 2 к., прихожанъ 727 д. м. п. и 710 д. ж. п.

Въ с. Масловкѣ—съ 21 сентября. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ церковный, жалованья на причтъ 150 р. въ годъ, братскаго дохода 658 р. 49 к., прихожанъ 1851 д. об. пола.

Саранскаго уѣзда: Въ с. Салмѣ—съ 10 сентября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ церковный, жалованья на причтъ 393 руб., братскаго дохода 289 руб. 59 коп., прихожанъ 653 д. м. п. и 711 д. ж. п.

Діаконскія:

Городищенскаго уѣзда: Въ с. Архангельскомъ-Куракинѣ—съ 2 марта 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Русскомъ Ишимѣ—съ 10 сентября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли одна пропорція, домъ церковный, жалованья по V классу, братскаго дохода 700 руб., прихожанъ 1987 д. об. пола.

Наровчатскаго уѣзда: Въ с. Плесковкѣ—съ 2 декабря 1900 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Засѣчномъ—съ 21 сентября. Причтъ трехчленный, земли 92 дес., дома нѣтъ, но имѣется земля церковная для постройки дома, жалованья 550 руб. на причтъ въ годъ, братскаго дохога 579 р. 51 к., прихожанъ 2551 д. об. пола.

Керенскаго уѣзда: Въ с. Сергіевскомъ-Поливановѣ—съ 31 января 1893 г. (См. № 24, 1906 г.).

Пензенскаго уѣзда: Въ с. Дертевѣ—съ 2 января 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Безсоновкѣ—съ 4 сентября 1907 г. Причтъ пятичленный, земли свыше 41 дес., домъ церковный, жалованья на причтъ 358 руб., братскаго дохода на весь причтъ 3000 руб., прихожанъ 10032 д. об. пола.

Саранскаго уѣзда: Въ с. Чуфаровѣ—съ 25 января 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Напольномъ-Вьясь—съ 23 марта 1907 года Причтъ трехчленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованья 164 р. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 578 р. въ годъ, прихожанъ 2000 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: *Въ с. Каймаръ*—съ 10 сентября 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, жалованья на причтъ 550 руб., братскаго дохода 550 руб., прихожанъ 1962 д. об. пола.

Н.-Ломовскаго уѣзда: Въ с. Адикаевкѣ—съ 14 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 30 дес., домъ общественный, жалованья 160 р. 64 к. въ годъ, братскаго дохода 583 р. 87 к. въ годъ, прихожанъ 2395 д. об. пола.

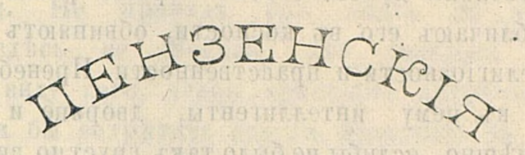
Въ с. Сухой Пичевкѣ—съ 22 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес. 311 кв. саж., дома нѣтъ, жалованье 168 руб. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 580 руб. 78 коп. за годъ, прихожанъ 2113 д. об. пола

Инсарскаго уѣзда: *Въ с. Лемдяйскомъ-Майданѣ*—съ 19 сентября. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, земля церковная имѣется, жалованья на причтъ по V классу, братскаго дохода 418 руб. 78 к., прихожанъ 1386 д. об. пола.

Редакторъ Н. Беренскій.

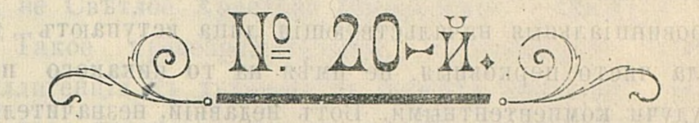
Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.
Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

16 Октября. 1907 года.

Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 20-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Приниженность духовенства.

Ни о комъ, кажется, у насъ на Руси не ходитъ столько нелѣпыхъ разсказовъ, обидныхъ поговорокъ, оскорбительныхъ примѣтъ и суевѣрій, какъ о православномъ духовенствѣ, преимущественно о священникахъ. Говорятъ и о поповскихъ будто бы завистливыхъ глазахъ, и о поповскихъ широкихъ карманахъ, о поповской ненасытности и алчности, о поповской невоздержности и грубости.

Никогда, кажется, не раздавалось столько обвиненій противъ православнаго духовенства, какъ за послѣднее время, время большей свободы печати и слова. Обвиняютъ духовенство главнымъ образомъ политическія партіи, лѣвыя и правыя. Однѣ видятъ въ немъ врага своего и народу; другія упрекаютъ его въ недостаткѣ энергіи, малодѣятель-

ности. Недовольны духовенствомъ строгіе ревнители вѣры и сурово обличаюъ его въ косности, обвиняютъ въ упадкѣ народной религіозности и нравственности. Пренебрежительно относятся къ нему интеллигенты, дворяне и чиновники. Было бы смѣшно, еслибы не было такъ грустно видѣть, какъ иногда какой-нибудь молодой человѣкъ, только что надѣвшій чиновничій мундиръ, свысока относится къ почтенному, убѣленному сѣдинами священнику, предъ заслугами котораго онъ долженъ бы преклоняться и которому долженъ бы оказывать всяческое вниманіе и почтеніе. Бываетъ, что тѣ или другія провинціальныя начальствующія лица вступаютъ даже въ дѣла чисто церковныя, не имѣя на то никакого права и не будучи компентентными. Вотъ недавній, незначительный по виду, но характерный случай, бывшій въ нашей епархіи. Въ одинъ изъ заштатныхъ городовъ поступаетъ новый земскій начальникъ, служившій до этого гдѣ-то въ Москвѣ, и надумалъ завести нѣкоторые свои порядки по совершенію церковныхъ службъ. Обратилъ вниманіе прежде всего на то, что благовѣстъ къ богослуженію продолжается долго, не такъ, какъ въ Москвѣ, и начинаетъ объ этомъ толковать и вкривь и вкось. Приходится объяснять, что въ Москвѣ живутъ и все дѣлаютъ по часамъ, въ извѣстное опредѣленное время, и там у всѣхъ есть часы. А у насъ, въ провинціи, живутъ не по часамъ, и часы-то развѣ у одного изъ сотни семействъ найдутся. Притомъ, нѣкоторые прихожане живутъ далеко отъ храма, за версту, двѣ и болѣе; пока-то онъ услышитъ благовѣстъ, пока-то придетъ. Въ силу необходимости нужно благовѣстить минутъ 15—20, а въ непогоду, туманъ и вьюгу—полчаса и болѣе. Тотъ же земскій начальникъ, не поговоривши и не посовѣтовавшись ни съ однимъ изъ священниковъ, обратился къ Преосвященному съ просьбой, чтобы мѣстное духо-

венство наканунѣ новаго года служило молебенъ въ 12 часовъ ночи. Не принялъ онъ опять во вниманіе того, что здѣсь не Москва, гдѣ заведенъ такой порядокъ въ виду того, чтобы христіане, встрѣчающіе новый годъ, могли бы встрѣтить его съ молитвою на устахъ, а не съ бокаломъ въ рукахъ. Сельскіе обыватели, къ которымъ вполнѣ можно причислить и жителей заштатныхъ городовъ, въ 12 часовъ ночи уже давно спятъ; они удивятся, если только не возропщутъ, что въ полночь подъ новый годъ благовѣстятъ къ богослуженію: „чай, новый годъ не Свѣтлое Христово Воскресеніе,"—скажутъ [1]).

Такое пренебрежительное, высокомѣрное отношеніе интеллигенціи къ духовенству бываетъ причиною частыхъ, подъ-часъ неосновательныхъ, жалобъ епархіальному начальству на лицъ духовнаго сана. Хорошо, если во главѣ епархіи стоитъ энергичный, самостоятельный епископъ: онъ не дастъ въ обиду служителя Церкви.—„Зная отношеніе нашего свѣта къ духовенству,—говорилъ въ своемъ прощальномъ словѣ Казанскому духовенству высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Одесскій,—я былъ очень внимателенъ въ случаѣ жалобъ на него. Обыкновенно, выслушавъ неодобрительный отзывъ о какомъ-либо священникѣ, я предлагалъ изложить жалобу на бумагѣ. Отъ этого большей частью отказывались—„Да нѣтъ, это я такъ, между прочимъ"... А „между прочимъ" проситъ перевести священника на другой приходъ. Бывали просто смѣшныя обвиненія. Одинъ, какъ на недостатокъ пастыря, указывалъ даже на то, что онъ, когда совершается пресуществленіе св. даровъ на литургіи, думаетъ о снопахъ и о количествѣ собраннаго зерна. Его я поздравилъ съ даромъ всевѣдѣнія; завидовалъ

---

[1]) Не приниженностью ли объясняется тотъ фактъ, что выборы во 2-ю и 3-ю Думу въ нашей губерніи назначались въ дни, когда духовенство не можетъ оставить церковную службу?

тому, что можетъ читать даже мысли, и просилъ его помочь мнѣ своимъ всезнаніемъ. Являлись многіе и съ угрозами. Все равно какъ въ Тамбовѣ явилась одна княгиня съ просьбой обязательно удалить священника, который совершенно не подходитъ къ ея храму (почему *ея*?).-Чѣмъ, спрашиваю, вы недовольны? Упоминаю одно, другое, третье. Не пьетъ ли, говорю, наконецъ?—Нѣтъ, онъ въ гости ѣздитъ и къ себѣ принимаетъ.—Помилуйте, отвѣчаю, развѣ это порокъ? Онъ—общественный дѣятель; ему не только можно, а даже прямо необходимо видѣться съ другими. Просительница ушла, сильно раздосадованная, пригрозивъ, что она своего все равно добьется. Такія и подобныя обвиненія приносили нерѣдко на человѣка, котораго я зналъ съ самой лучшей стороны".

Враждебное отношеніе лѣвыхъ партій современнаго общества къ духовенству отразилось и въ свѣтской литературѣ. За послѣднее время въ либеральной печати очень часто стали появляться такія произведенія, въ которыхъ, къ великому прискорбію, пастыри Церкви предаются злому осмѣянію и положительному поруганію. Вотъ, напр., какое злое поношеніе русскому православному духовенству приходится читать: „Вы самозванцы, вы обманщики... Для чего вы протягиваете ваши рабскія руки къ школамъ? Чему вы можете учить народъ? Новый общественный строй смоетъ васъ съ лица земли; только въ исторіи останется одна черная страница. Вы не соль земли, вы грязь земли. Вы проводите параллель между собою и западнымъ духовенствомъ... Вы не имѣете права на эту параллель. Западное духовенство культурно-просвѣщенно, образованно. Оно, въ лицѣ католическаго духовенства, создало науку, искусство литературу, положило первое основаніе современной гражданственности, цивилизаціи. Это величайшая заслуга! А

какія заслуги у васъ? Чѣмъ можете гордиться вы?.. Придутъ свободные проповѣдники... А вы уйдете во тьму!" („Страна отцовъ", „Знаніе," т. IV). Или вотъ современный походъ противъ монашества. „Начало его было смиренно, красиво, трогательно. Можетъ-быть, почемъ знать, оно было вызвано міровой необходимостью? Но прошли столѣтія, и что же мы видимъ? Сотни тысячъ бездѣльниковъ, развращенныхъ, здоровенныхъ лоботрясовъ, ненавидимыхъ даже тѣми, кто въ нихъ имѣетъ время отъ времени духовную потребность. И все это прикрыто внѣшней формой, шарлатанскими знаками касты, смѣшными вывѣтрившимися обрядами. Нѣтъ, говоритъ авторъ,-я не напрасно заговорилъ о монахахъ, и я радъ, что мое сравненіе ихъ съ военными логично. Подумайте только, какъ много общаго. Тамъ ряса и кадило, здѣсь мундиръ и гремящее оружіе; тамъ смиреніе, лицемѣрные вздохи, слащавая рѣчь, здѣсь-наигранное мужество, гордая честь, выпяченныя груди, вывороченные локти, поднятыя плечи. Но и тѣ и другіе живутъ паразитами и знаютъ, вѣдь знаютъ это глубоко въ душѣ, но боятся познать это разумомъ и, главное, животомъ. И они подобны жирнымъ вшамъ, которыя тѣмъ сильнѣе отъѣдаются на чужомъ тѣлѣ, чѣмъ оно больше разлагается" („Поединокъ", „Знаніе," т. VI).

Въ свѣтской литературѣ осмѣивается даже богословское образованіе. Указываютъ, напр., на то, что наши академіи рѣшительно ничего не даютъ духовному юношеству, при чемъ выводятся какія-то каррикатуры, выдуманныя злонамѣренными писателями. Къ числу такихъ произведеній относится разсказъ г. Нейтральнаго: „Лиловый батюшка" (газета „Разсвѣтъ" 1905 г.), гдѣ священникъ представленъ невѣроятно каррикатурнымъ лицомъ, глупымъ и, притомъ, якобы украшеннымъ двумя крестами, магистер-

скимъ и синодальнымъ. Между тѣмъ всѣ остальные пассажиры (разсказъ написанъ въ формѣ путевыхъ наблюденій на пароходѣ),-мѣщане, крестьяне. лѣсничій, гимназистъ и проч.-изображены авторомъ, какъ-бы на подборъ большими знатоками священнаго писанія, церковной и гражданской исторіи, и все, что они говорили, подкрѣпляли цитатами изъ газетъ и книгъ, дѣлая даже указанія на главы, страницы и номера газетъ. Однимъ словомъ, всѣ ѣхавшіе съ авторомъ пассажиры парохода, кромѣ „лиловаго батюшки", изображены людьми образованными, а „лиловый батюшка„, кромѣ своего требника (а зачѣмъ ему въ дорогѣ требникъ?), незнающимъ ничего.

Если авторъ мало мальски мыслящій человѣкъ, онъ долженъ бы понять, что академія не можетъ выпустить магистромъ богословія такого челевѣка, какъ „лиловый батюшка". Вѣдь духовная академія даетъ же образованіе солидное, какъ высшее учебное заведеніе. Если же въ средѣ духовенства и есть сравнительно мало развитые, т. е. не читающіе тѣхъ газетъ, журналовъ и книгъ, на которыя ссылаются пассажиры, ѣхавшіе съ „лиловымъ батюшкой", то гдѣ-нибудь въ глуши, не окончившіе курса семинаріи, получившіе священство за неимѣніемъ болѣе достойныхъ кандидатовъ. Да и въ образованіи ли вся суть пастырскаго служенія?.. Если въ ряды пастырей православной Церкви попадаютъ люди необразованные (въ смыслѣ знанія свѣтскихъ наукъ-преимущественно), то это большей частью скромные труженики своего дѣла, неимѣющіе внѣшняго лоска, но всею душею чувствующіе и сознающіе важность и отвѣтственность пастырскаго служенія.

Либеральная свѣтская печать обвиняетъ духовенство въ консерватизмѣ, реакціи, называя его оплотомъ рабсти и застоя, въ оскудѣніи идеаловъ, на мѣсто которыхъ оно-

духовенство—поставило будто бы одно только стяжаніе, деньги. Таковы разсказы: „Пастырь“, Е. Глуховцевой („Образованіе“, 1906 г. іюль) и „Идеалистъ“, Гусева-Оренбурскаго. Первый изъ этихъ разсказовъ застаетъ „черносотеннаго“ о. Анемподиста Мздоищенскаго (уже одной фамиліей авторъ выказываетъ свою низкую цѣль) въ бесѣдѣ съ почтовымъ начальникомъ и діакономъ по поводу статьи о современныхъ смутахъ и безпорядкахъ. О. Анемподистъ горько жалуется, что либеральныя и нигилистическія теченія проникли въ духовную школу и „отняли“ у него единственнаго сына, прежде мечтавшаго о „духовной карьерѣ“, а потомъ объявившаго служеніе духовенства „ложью и фарисействомъ“ и поступившаго въ Томскій университетъ. Вскорѣ къ компаніи присоединяется новое лицо, о. Александръ, заѣхавшій по пути изъ города. Всѣ обратились къ нему съ вопросомъ о городскихъ новостяхъ. О. Александръ говоритъ, что онъ хотя только сутки пробылъ въ городѣ, но въ такую перепалку успѣлъ попасть, такихъ вещей наслушаться, что до сихъ поръ голова кругомъ идетъ!! Ему пришлось встрѣтиться у своего знакомаго съ одной барышней изъ столицы, учительницей гимназіи, и выслушать отъ нея самыя суровыя обличенія по адресу духовенства. Обличенія очень рѣзкія.—„Вы что сдѣлали,—кричала учительница, обращаясь къ о. Александру,—чтобы поднять нравственный уровень крестьянъ, просвѣтить, дать выбиться изъ нищеты? Вы, пастыри, носящіе высокое званіе духовниковъ народа?... Наше духовенство, кричитъ,-всегда шло позади прогресса и тормозило его; оттого вы никогда и не пользовались популярностью. Вначалѣ вы боролись и задерживали движеніе науки впередъ, а теперь мѣшаете освободительному движенію, потому что сознаете, что оно своимъ порывомъ уничтожитъ васъ... Вы идете,-продолжаетъ

кричать,-противъ всего новаго, честнаго, хорошаго; какъ грибы, вы живете плѣсенью, вы вносите кругомъ мракъ; чтобы вамъ удобнѣе было скрывать ваши дѣла и стараетесь уничтожить всѣхъ идущихъ противъ васъ".

Разсказъ о. Александра поразилъ всѣхъ; особенно возмутился о. Анемподистъ. „Всѣ они таковы,-разразился онъ,-всѣ растлѣны умомъ и заражены бѣсовской гордыней, и учителя, и писатели, и инженеры, и адвокаты, словомъ вся интеллигенція. Если гдѣ есть истинные сыны царства россійскаго,-ораторствовалъ онъ,-то это въ нашей духовной средѣ. Въ ней заложена такая сокровищница любви къ Богу, Царю и отечеству, кои во вѣкъ не расхитить служителямъ діавола. Надо также объединиться, какъ объединились нечестивые враги наши, и повести дружную, открытую борьбу съ ними. Мы-пастыри, нашъ священный долгъ открыть глаза народу, чтобы онъ не оказался во власти зла. Мы будемъ открыто проповѣдовать противъ нихъ (агентовъ революціи) съ амвона, какъ проповѣдовали апостолы въ тяжкія времена гоненія на христіанъ." Мысли эти привели въ восхищеніе о. Александра, и онъ рѣшилъ выступить также съ проповѣдью противъ смуты, а потомъ посовѣтовать тоже и другимъ духовнымъ отцамъ. О. Анемподистъ тотчасъ же придумалъ и текстъ для проповѣди: „И аще царство на ся раздѣлится, не можетъ стати царство то".

Наступилъ воскресный день. О. Анемподистъ служилъ обѣдню и въ положенное время выступилъ съ проповѣдью. Въ ней онъ указывалъ на неудачу въ японской войнѣ, на подкупъ японцами главныхъ враговъ Россіи и православной вѣры-жидовъ. Къ „жидамъ" же причислена была и „шайка" русскихъ, именующихъ себя „красными", состоящая изъ учителей, писателей, профессоровъ, докторовъ и проч. „Эти люди,-говорилъ онъ,-вошли въ соглашеніе съ

жидовскимъ племенемъ, распявшимъ нашего Христа, и вмѣстѣ съ ними возстали противъ батюшки-Царя, противъ святой Церкви и служителей ея. Они ходятъ и ѣздятъ по всѣмъ городамъ, подбиваютъ народъ на бунты, силою закрываютъ фабрики, заводы, а если кто противится имъ и встаетъ на защиту Царя и вѣры, они бросаютъ въ тѣхъ бомбами, убиваютъ изъ револьверовъ". Въ заключеніе онъ призывалъ слушателей изгнать бунтовщиковъ изъ своей страны и, какъ на измѣнника, указалъ на учителя земской школы.

Проповѣдь произвела сильное впечатлѣніе. Послѣ обѣдни только и разговоровъ было, что о ней. А одна компанія изъ молодыхъ людей, подъ вліяніемъ угощеній, купленныхъ въ „винопольке", рѣшила отъ словъ перейти къ дѣлу и направилась къ земской школѣ, чтобы расправиться съ учителемъ. Его не оказалось дома. По словамъ сторожа, онъ уѣхалъ въ сосѣднее село. Опьяненная толпа направилась туда. По дорогѣ она встрѣтила „скубента", и... избивши его, какъ трофей, чуть живого, доставили въ домъ священника. Каковъ же былъ ужасъ священника, когда онъ узналъ въ этомъ избитомъ до смерти студентѣ своего сына, возвращавшагося изъ Томскаго университета домой!.. Сынъ умеръ тутъ же, едва придя въ сознаніе и назвавъ отца. На этомъ разсказъ кончается.

Не смотря на всю искусственность, на неправильную постановку дѣйствующихъ лицъ, разсказъ не производитъ того впечатлѣнія, какого ожидалъ отъ него авторъ, судя по отдѣльнымъ выраженіямъ. Типъ о. Анемподиста вовсе не „черносотенный" типъ, въ худшемъ значеніи этого слова, какъ его понимаютъ крайніе лѣвые. Правда, онъ увлекается, впадаетъ въ крайности, не разсчитываетъ хорошо послѣдствій своихъ словъ, но въ немъ нѣтъ ничего злого.

преступнаго; все объяснимо съ психологической точки зрѣнія, какъ у человѣка убѣжденнаго, пораженнаго семейнымъ горемъ. А разсужденія его о значеніи духовенства, о необходимости объединиться въ борьбѣ со смутою прямо таки похвальны и могутъ не нравиться только крайнимъ либераламъ, анархистамъ.

Не менѣе рѣзкое обличеніе духовенства находится и во второмъ разсказѣ („Идеалистъ", Гус.-Оренбургскаго).-„Вездѣ все доходъ и доходъ,-говоритъ о. Василію готовящійся въ Томскій университетъ семинаристъ Благоразумовъ.-У всѣхъ на умѣ и на языкѣ, на словахъ и на дѣлѣ-одно стяжаніе! Ваалъ вашъ Богъ, а не Христосъ! Кумиру, тельцу вы покланяетесь, какъ евреи въ пустынѣ, съ той только разницей, что телецъ-то этотъ не золотой, а изъ мѣдныхъ грошей крестьянскихъ сплавляется! Оскудѣло духовенство, измельчало... потеряло силу, какъ—соль, о которой сказалъ Христосъ. Ибо-гдѣ нынѣ идеалъ пастыря? Гдѣ идеалъ, Христомъ завѣщанный?"...

Таково отношеніе и взглядъ на духовенство свѣтскаго общества и либеральной печати. Достается пастырямъ Церкви, преимущественно же опять священникамъ, и со стороны такъ называемыхъ „правыхъ"; даже епископы не жалѣютъ красокъ въ очерненіи священниковъ. Вотъ какъ изобразилъ священниковъ епископъ въ своемъ „мнѣніи", представленномъ въ Св. Синодъ.-„Формалистическое и чуждое по духу народу, назначаемое архіереями духовенство изъ академиковъ и семинаристовъ не умѣетъ говорить съ народомъ, не умѣетъ затронуть благодарныхъ струнъ его сердца, не думаетъ образовывать вокругъ себя школъ благочестія и самообразованія, не любитъ прихожанъ: при первой непріятности большинство перепрашивается на другой приходъ. Отношенія къ прихожанамъ мало отеческія;

за немногими исключеніями, они носятъ формально-чиновный характеръ. Послѣдствія латинскихъ, тюбингенскихъ и чиновныхъ идеаловъ нашего бѣлаго духовенства въ отношеніи къ приходу-ужасны. Вотъ въ шестомъ мѣстѣ служу учебному да церковному дѣлу (Токіо, Холмъ, Калифорнія, Воронежъ, Оренбургъ, Екатеринбургъ) и нигдѣ не встрѣчалъ такой распущенности въ городскихъ и сельскихъ приходахъ, какъ въ послѣднихъ трехъ чисто русскихъ епархіяхъ" („Церк. Вѣд"., 1906 г. № 34).

Или вотъ не менѣе тяжкое обвиненіе духовенства человѣкомъ, повидимому, „вѣрующимъ", ревнующимъ по вѣрѣ,-В. Свенцицкимъ („Вѣкъ", 1907 г. № 14). Церковь, по его словамъ, гибнетъ. Религіозная жизнь умираетъ. Ни общей жизни, ни общей молитвы въ приходахъ нѣтъ, потому что нѣтъ общей любви. „Чужіе, ненужные другъ другу люди собираются въ разукрашенной церкви, гдѣ безжизненно повторяются слова и молитвы, которыя нѣкогда созданы были религіознымъ вдохновеніемъ вѣрующихъ. На одномъ клиросѣ безучастный хоръ, на другомъ еще болѣе безучастный дьячекъ, въ алтарѣ назначенный, чужой для всѣхъ пастырь, а предъ алтаремъ „православные христіане", по привычкѣ ходящіе въ церковь, чтобы дома жить хуже язычниковъ. Пастыри ушли отъ жизни, все и всѣхъ бросили на произволъ судьбы. Равнодушные, трусливые и жалкіе, они заперлись въ своихъ теплыхъ квартирахъ отъ холода и вѣтра, потому, что пропитались безбожнымъ отношеніемъ къ жизни, рабски подчинились скуднымъ стихіямъ міра сего... Малѣйшій свободный порывъ они душатъ въ началѣ... Не Христосъ господинъ этой церкви" („Церк. Вѣд." 1907 г. № 29).

Въ виду такого рѣшительнаго обвиненія бѣлаго духовенства, находитъ нужнымъ вступиться за доброе имя, за

честь и достоинство русскаго приходскаго духовенства даже свѣтская газета: „Гражданинъ“.—„Православное духовенство,—говоритъ кн. Мещерскій,—не менѣе католическаго имѣло когда-то „вліяніе“ на народъ. Ему не чуждъ былъ духъ героизма, оно совершало не мало и христіанскихъ подвиговъ. Правда, это было въ прошломъ, но скажите мнѣ, кто угасилъ этотъ „духъ“, кто свелъ къ смѣшному звуку „вліяніе“ православнаго духовенства на паству свою? Само духовенство?—Никогда! Тотъ, кто дерзнетъ это сказать,—безчестный человѣкъ. Я не изъ защитниковъ православнаго духовенства; знакомый съ его миссіонерской дѣятельностью, я многое ставлю ему въ упрекъ въ области этой дѣятельности, но здѣсь не могу не сказать, что обвиненія направлены не по тому адресу. Или, можетъ быть, по старому заведенному порядку, не уступающему „новымъ запросамъ жизни“, мы и тутъ обвинимъ „стрѣлочника“?—Кто виноватъ, что поѣздъ опоздалъ?—Стрѣлочникъ.—Кто виноватъ, что наше духовенство не умѣетъ вліянія на свою паству, страдаетъ отсутствіемъ „духа героизма“ и стремленія къ христіанскимъ подвигамъ, занимаясь лишь произнесеніемъ „заученныхъ“ проповѣдей да заглядываніемъ въ кулакъ жертвователя послѣ совершенія требы? Сельское духовенство? Такъ ли? Кто виноватъ, что десятки лѣтъ духовенство наше пріучилось упорно и систематически къ той самой дѣятельности, которая теперь осуждается и вызываетъ упреки? Вчера, третьяго дня, годъ, десять лѣтъ назадъ развѣ не нужно было вліяніе духовенства на народъ? «Заученныя» проповѣди, «затверженныя» слова произносятся развѣ только сегодня, или вчера, а не десятки лѣтъ?—Десятки лѣтъ такое положеніе находили не только нормальнымъ, но и во славу Церкви необходимымъ. Выставляемая теперь дѣятельность католическаго

духовенства въ примѣръ нашему, какъ хорошій образецъ, еще вчера почиталась преступной. „Батюшки“ виноваты.... Нѣтъ, не „батюшки“. Если осуждать, такъ осуждать тѣхъ, кто искалѣчилъ, изуродовалъ, кто насмѣивался, и подъчасъ зло насмѣивался, надъ нашимъ духовенствомъ... Осуждайте не „батюшекъ“, а тѣхъ, кто потворствовалъ разрушенію вліянія нашего духовенства на народъ („Цер. Голосъ“, 1906 г. № 40).

Исторія намъ говоритъ, что православное русское духовенство не всегда было принижено, малодѣятельно;—наоборотъ: оно въ теченіе многихъ вѣковъ было средоточіемъ духовной, умственной и общественной жизни; было силою, двигавшею народную жизнь впередъ. Вспомнимъ, что нѣкогда при храмахъ рѣшались не только церковныя, но и мірскія дѣла, чинились судъ и расправа, составлялись челобитныя и ходатайства; единицею мѣстнаго само управленія былъ не уѣздъ, во главѣ съ исправникомъ, и не волость съ писаремъ и волостнымъ старшиной, а приходъ, и волостное правленіе замѣнялъ притворъ храма. Община имѣла право самаго широкаго вмѣшательства даже во внутреннюю жизнь прихожанъ, оказывая нравственное воздѣйствіе на каждаго сочлена. Церковная казна имѣла въ то время болѣе широкое значеніе: ею поддерживался не только храмъ, но и школа съ „учительнымъ мастеромъ“ и „келліи для нищихъ“, число которыхъ въ иныхъ погостахъ доходило до десяти; иногда церковная казна играла роль даже крестьянскаго банка и раздавалась неимущимъ безвозвратно и въ видѣ ссуды.

Почему же ослабѣла и заглохла эта бившая ключомъ церковно-общественная жизнь? Почему отступила на задній планъ та могучая прогрессивная сила, какою было духовенство.?—На это отвѣтитъ исторія, печальная исторія,

представляющая на протяженіи почти трехъ столѣтій сплошной рядъ мѣръ, направленныхъ къ униженію духовенства.

Да, поучительна и трогательна исторія того, какъ „святитель" изъ совѣтника и „отца" князя, „судьи" княжескихъ сыновей постепенно превращался въ покорнаго и бездушнаго чиновника, на робкое слово котораго кричали „Не перечь", „Не твое дѣло", и для надзора за которымъ, въ концѣ концовъ, поставили особаго „офицера", чтобы „смѣлость имѣлъ и могъ управленіе синодальнаго дѣла знать", какъ говорилось въ регламентѣ. Въ результатѣ, даже митрополиты, эти любимые народомъ „печальники русской земли", смѣлые ходатаи предъ лицемъ власти за преступниковъ и за всѣхъ, нуждающихся въ милости правосудія, стали безмолвными свидѣтелями самыхъ рѣзкихъ проявленій безправія, самыхъ вопіющихъ порядковъ быстро развивающагося крѣпостного права. Архіерейскій дворъ не представлялъ уже больше, какъ это было прежде въ Новгородѣ, неприкосновеннаго убѣжища для обвиненныхъ; для усердныхъ слугъ тайной канцеляріи не существовало ничего неприкосновеннаго. Мѣстные „владыки" были уже безсильны остановить народныя волненія, смягчать кровавую расправу властей надъ провинившимися и непокорными; а между тѣмъ, сколько разъ въ былое время они мирили князей, предупреждали кровопролитія; сколько разъ, напр., Новгородскіе владыки останавливали кровавыя схватки у знаменитаго Волховскаго моста. Но общественное положеніе и авторитетъ епископа все же остался на нѣкоторой высотѣ. Иная, несравненно болѣе горькая, участь постигла остальное духовенство.

Смотря на Церковь, какъ только на составную часть государственнаго организма, преобразователь Россіи рѣ-

шилъ привлечь ея служителей къ исполненію чисто государственныхъ обязанностей и, къ великому несчастью духовенства, возложить на него совершенно несвойственное духовному сану полицейско-сыскное дѣло; священникъ, напр., долженъ былъ слѣдить за правильностью показаній числа податныхъ душъ; малѣйшее уклоненіе отъ исполненія этихъ обязанностей грозило каторгой, съ вырываніемъ ноздрей. Вмѣнено было, между прочимъ, духовенству въ непремѣнную обязанность учить прихожанъ полной покорности помѣщикамъ, что, конечно, подрывало всякое довѣріе къ священнику со стороны прихожанъ.

Всякая борьба съ такими порядками была напрасна: сельскій священникъ волей-неволей былъ въ зависимомъ положеніи отъ помѣщика и долженъ былъ покориться. Напрасны были апелляціи къ высшей духовной власти, ибо и тамъ дѣлался подборъ кандидатовъ въ извѣстномъ направленіи. Попытки борьбы и протесты кончились тѣмъ, что духовенство было окончательно унижено, сдѣлалось опальнымъ сословіемъ. Нужно родиться и жить въ томъ вѣкѣ, чтобы понять, что значило быть тогда въ опалѣ. Помѣщики публично ругали священниковъ бранными словами, порою расправлялись съ ними кулаками, наказывали плетьми наравнѣ съ дворовыми мужиками, опредѣляли ихъ на черныя работы и проч. Въ вѣкъ Екатерины духовное сословіе до того сдѣлалось „подлымъ", что среди дворянства къ нему съ презрѣніемъ относились, и старый и малый, надъ нимъ издѣвалась литература, въ обществѣ ругнуть попа считалось признакомъ хорошаго тона.

Отъ позора тѣлесныхъ наказаній духовенство было избавлено въ концѣ XVIII вѣка; но и послѣ этого помѣщикъ не переставалъ считать священника своимъ и набрасывался на него съ своимъ барскимъ крикомъ, а то и съ

плетью; до самаго паденія крѣпостного права помѣщики продолжали самолично распоряжаться священническими мѣстами и ставить въ попы своихъ лакеевъ. („Соврем. Лѣтопись“, 1905 г. № 15).

Вотъ почему до сихъ поръ еще дворяне, чиновники и разныя начальствующія лица продолжаютъ свысока, пренебрежительно относиться къ духовенству. Причина таковой приниженности духовенства есть такъ сказать историческая.

Вторая причина, отъ которой происходятъ всѣ пошлыя поговорки, насмѣшки и нареканія, есть способъ содержанія духовенства,—„доброхотныя даянія“. Будь духовенство матеріально обезпечено жалованьемъ, па подобіе чиновниковъ, тогда не было бы обвиненій въ вымогательствѣ, жадности и проч. Особенно это нужно сказать относительно крестьянъ. Крестьянинъ самъ бѣденъ, обремененъ непосильными расходами. и притомъ видитъ, что духовныя лица живутъ гораздо лучше его,—онъ и считаетъ плату за требы обираніемъ, даетъ ее съ большимъ неудовольствіемъ,—тѣмъ болѣе еще, что онъ, по малому своему культурному развитію, не понимаетъ того, что священникъ, какъ человѣкъ интеллигентный, имѣетъ многія, ему непонятныя, разнообразныя и сложныя потребности.

Третья причина приниженности,—современныхъ нападокъ извѣстной части свѣтскаго общества и либеральной печати,—есть партійность и желаніе дискредитировать духовенство въ глазахъ народа. Крайнія лѣвыя партіи, помимо того, что отрицаютъ Христа и Его Церковь, а также, конечно и служителей Церкви, но еще стараются подорвать авторитетъ этихъ послѣднихъ, такъ какъ съ вліяніемъ разумнаго, твердаго пастыря имъ поневолѣ приходится считаться.

Что касается обвиненій духовенства со стороны строгихъ ревнителей вѣры въ недостаточности энергіи, въ малодѣятельности и робости, то обвиненія эти хотя преувеличены, но отчасти—справедливы. Необходимо сознаться, что пастыри и даже архипастыри не всегда горятъ апостольской ревностью о славѣ Божіей, о распространеніи Царства Божія на землѣ. Несомнѣнно, что духовенство виновато и весьма виновато въ наблюдаемомъ упадкѣ религіозности и нравственности въ прихожанахъ. Отрицать это было бы грѣшно. Но въ такомъ случаѣ намъ нужно воспрянуть духомъ, сознать свои недостатки, проникнуться святостію долга и званія своего, и скорѣе на работу, на ниву Божію,—иначе какъ-бы не упасть намъ ниже и больше...

Священникъ *Вл. Иссинскій.*

Активная борьба съ алкоголизмомъ въ Россіи и роль духовенства въ этой борьбѣ.

I. Въ Россіи, главнымъ образомъ у русскихъ, есть величайшій врагъ, противъ котораго должны быть мобилизованы умственныя и нравственныя силы всѣхъ тѣхъ, кто будетъ подготовленъ къ борьбѣ съ этимъ врагомъ. Врагъ этотъ крайне опасенъ: 1) онъ очень распространенъ; 2) многіе еще и теперь, къ крайнему прискорбію, считаютъ его за друга; и подъ такой личиной друга онъ губитъ массы людей. Врагъ этотъ—алкоголь и напитки изъ него (водка, пиво, всѣ вина).

Употребленіе алкогольныхъ напитковъ очень распространено въ Россіи, и главнымъ образомъ между русскими. Причинъ для этого много—историческихъ, политическихъ и соціальныхъ; оттого и вредъ отъ алкоголя въ

Россіи очень великъ. Затемняя разумъ, онъ обладаетъ свойствомъ обманывать людей, иногда очень остроумно, своей полезностью; отсюда о немъ добрая слава. Теперь, однако, съ несомнѣнностью доказано, что алкоголь (и напитки изъ него) и въ очень малыхъ количествахъ—опасный и разрушающій здоровье ядъ. Вслѣдствіе этого должна быть предпринята рѣшительная борьба съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, съ этимъ величайшимъ зломъ русской жизни, предъ которымъ стушевываются многіе непорядки ея, даже и настоящаго времени. Политическій строй русской жизни придетъ въ порядокъ; геній русскихъ устранитъ текущія неурядицы и классовую борьбу, и жизнь въ Россіи расцвѣтетъ; но употребленіе алкогольныхъ напитковъ можетъ удержаться и при новомъ, обновленномъ строѣ жизни, т. е. врагъ останется опять съ нами и будетъ насъ по прежнему терзать и мучить.

Употребленіе спиртныхъ напитковъ между русскими такъ распространено, что въ результатѣ каждый домъ, болѣе того—каждая квартира есть практическая школа для подготовленія дѣтей и юношей къ употребленію спиртныхъ напитковъ и къ алкоголизму; большіе праздники, семейныя торжества (именины, свадьбы и т. д.),—и на столѣ появляется батарея бутылокъ; дѣти только смотрятъ (а иногда принимаютъ участіе и въ выпиваніи), и этого довольно, чтобы пріучиться въ дальнѣйшемъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ. Далѣе въ распространеніи употребленія спиртныхъ напитковъ идти некуда. Нужно употребить всѣ мѣры къ ограниченію употребленія ихъ, а въ дальнѣйшемъ и къ совершенному изгнанію ихъ изъ употребленія, т. е.—къ полной трезвости.

Мѣры борьбы съ этимъ зломъ могутъ быть разнообразны: 1) общія, государственныя; 2) общественныя—уча-

стіе въ этой борьбѣ земствъ и городовъ; 3) индивидуальныя—идейная борьба. Въ началѣ должна быть развита именно идейная борьба; нужно произвести переворотъ въ умахъ относительно употребленія спиртныхъ напитковъ; перевернуть понятія о нихъ; когда люди вполнѣ и въ глубинѣ души убѣдятся, что эти напитки—ядъ для организма и приносятъ для него лишь одинъ вредъ, никакой, даже малой пользы не приносятъ и не могутъ принести, тогда переворотъ въ умахъ относительно спиртныхъ напитковъ произведенъ; послѣ этого и общія государственныя и общественныя мѣры борьбы съ этимъ зломъ очень облегчатся, и врагъ будетъ побѣжденъ.

Однако, чтобы начать идейную борьбу въ такомъ большомъ государствѣ, какъ Россія, нужно очень много духовныхъ силъ; и борьба должна быть хорошо организована. Намѣчу общія соображенія этой борьбы: 1) борьба чрезъ школу; во всѣхъ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ (низшихъ, среднихъ и высшихъ) должны быть устроены чтенія о вредѣ алкогольныхъ напитковъ; 2) борьба съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ взрослыми должна быть ведена главнымъ образомъ подготовленными къ этому врачами (мужчинами и женщинами), духовенствомъ, частью и другими лицами, относящимися съ любовью и увлеченіемъ къ этому дѣлу, особенно духовенствомъ. Въ этой идейной борьбѣ наука должна соединиться съ религіей. И теперь уже, хотя еще и въ очень малыхъ размѣрахъ, духовенство приноситъ пользу въ этой борьбѣ, и ведетъ ее практически, а именно большую пользу приносятъ въ этой борьбѣ общества трезвости при церквахъ съ записью желающихъ перестать пить спиртные напитки на сроки. Эти записи большею частью достигаютъ цѣли: многіе перестаютъ пить на тѣ или иные сроки, а при повторной записи нерѣдко

и навсегда. Въ виду того, что эти записи несомнѣнно приносятъ громадную пользу въ практическомъ смыслѣ въ борьбѣ съ алкоголизаціей русскихъ, крайне желательно, чтобы подобныя общества трезвости при церквахъ распространялись; въ идеалѣ желательно, чтобы при каждой церкви было подобное общество трезвости.

II. Чтобы успѣшно бороться съ врагомъ, необходимо хорошо съ нимъ познакомиться. До сихъ поръ еще очень и очень многіе не знаютъ, что *спиртъ—ядъ для организма, даже и въ маломъ количествѣ.* Каждый пріемъ спиртнаго напитка разрушаетъ кровь въ той или иной степени, отнимая кислородъ у гэмоглобина красныхъ кровяныхъ шариковъ, вслѣдствіе чего ухудшается питаніе важныхъ для жизни органовъ (желудка, печени, сердца, кровеносныхъ сосудовъ, мозга, нервовъ, почекъ и т. д.); отсюда-предрасположеніе къ заболѣванію многими болѣзнями и цѣлый рядъ болѣзней. Это—жестокій и ехидный ядъ, потому что онъ вначалѣ и сильнѣе оказываетъ пагубное вліяніе на душевныя способности; слегка и на короткое время возбуждая ихъ, онъ очаровываетъ ихъ; затѣмъ на продолжительное время затемняетъ и ослабляетъ высшіе психическіе центры, а иногда и парализуетъ ихъ,—ранѣе всего волю и альтруизмъ, потомъ разумъ и задерживающіе центры; и, вслѣдствіе всего этого, обманываетъ самымъ коварнымъ образомъ людей: имъ кажется, что этотъ ядъ оказываетъ на организмъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошее вліяніе—укрѣпляетъ, даетъ позывъ на ѣду, помогаетъ отъ усталости, согрѣваетъ, веселитъ...; а въ дѣйствительности онъ дѣйствуетъ какъ разъ на оборотъ, т. е. оказываетъ на организмъ одно погубное вліяніе, а именно: 1) разслабляетъ организмъ, уменьшаетъ его работоспособность, иногда и совсѣмъ уничтожаетъ ее; 2) уничтожаетъ позывъ на

ѣду и производить болѣзни органовъ пищеваренія; а, если иногда усиливаетъ желаніе ѣсть, то также лишь во вредъ организму, потому что и ѣсть нужно въ мѣру; 3) не согрѣваетъ, а охлаждаетъ: онъ производитъ параличъ сосудодвигательнаго центра, вслѣдствіе чего кожные сосуды расширяются; поэтому у выпившихъ кожа часто краснѣетъ; отъ этого и появляется субъективное, обманчивое чувство тепла вслѣдствіе согрѣванія чувствительныхъ нервовъ кожи притекающею къ ней въ расширенные сосуды въ большемъ количествѣ кровью; но въ это же время начинается отнятіе теплоты изъ организма чрезъ кожу, потому что чрезъ кожу сравнительно съ нормой протекаетъ значительно болѣе крови, и организмъ охлаждается; частью вслѣдствіе этого выпившіе, какъ извѣстно, скорѣе замерзаютъ; 4) спиртные напитки вызываютъ не натуральное веселье, а пьяное возбужденіе, пьяное веселье: вначалѣ, вслѣдствіе непродолжительнаго возбужденія, теченіе мыслей ускоряется, появляется болтливость, а затѣмъ мыслительныя способности и задерживающіе центры (выдержка) ослабляются, поэтому выпившій нерѣдко дѣлается крайне легкомысленнымъ въ словахъ и поступкахъ, смѣется по пустякамъ, чего въ трезвомъ состояніи съ нимъ никогда бы не было; а въ дальнѣйшемъ, кто много выпилъ, дѣлается временно умалишеннымъ; при этомъ, вслѣдствіе угнетенія мыслительныхъ способностей, животныя страсти (чувства) разнуздываются, и въ это время выпившіе нерѣдко совершаютъ такіе поступки, отъ которыхъ по вытрезвленіи приходятъ въ ужасъ. Понятно отсюда, что спиртные напитки служатъ причиною почти всѣхъ преступленій и проступковъ семейной и общественной жизни.

Алкогольные напитки могутъ убить человѣка и сразу при большой дозѣ; но большею частью они убиваютъ бо-

лѣе или менѣе медленно, производятъ въ организмѣ старческія измѣненія ранѣе срока, а именно обусловливаютъ паренхиматозныя перерожденія разныхъ важныхъ для жизни органовъ—желудка, печени, сердца, сосудовъ, мозга, нервовъ, почекъ, при чемъ дѣятельные элементы этихъ органовъ, отъ которыхъ зависитъ нормальная ихъ физіологическая дѣятельность, замѣняются соединительной тканью, происходятъ уплотненія (склерозы) этихъ органовъ; отъ этого порождается цѣлый рядъ болѣзней, болѣе или менѣе тяжелыхъ, иногда неизлѣчимыхъ. Въ организмѣ человѣка есть запасная (потенціальная) энергія, противодѣйствующая заболѣванію разными болѣзнями; спиртные напитки ослабляютъ ее, и въ дальнѣйшемъ и совсѣмъ иногда уничтожаютъ и такимъ образомъ подготовляютъ почву для заболѣванія разными болѣзнями, особенно заразными; заразныя болѣзни происходятъ отъ низшихъ микроорганизмовъ, но послѣдніе лишь тогда развиваются въ организмѣ, когда находятъ соотвѣтствующую почву для развитія: спиртные напитки какъ разъ и подготовляютъ именно такую почву. Употребляющіе спиртные напитки, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, скорѣе заболѣваютъ разными болѣзнями, хуже и тяжелѣе переносятъ ихъ и, несомнѣнно, гораздо ранѣе нормальнаго срока умираютъ. Этотъ ядъ буквально губитъ душу и тѣло человѣка. Онъ приноситъ несомнѣнно болѣе вреда, чѣмъ всѣ остальные яды, потому что имъ крайне легко соблазняются (психическая и физіологическая заразы), съ одной стороны, а съ другой —онъ отравляетъ не только пьющаго, но и все его потомство. Дѣти употребляющихъ спиртные напитки и доставляютъ главный контигентъ вырождающихся (дегенерантовъ) и выродившихся (дегенератовъ). Ребенокъ, зачатый при опьяненіи отца, а тѣмъ болѣе обоихъ родителей,—несча-

стный человѣкъ на всю жизнь: онъ предрасположенъ ко многимъ наслѣдственнымъ болѣзнямъ и, дѣйствительно, большею частью одной изъ нихъ и заболѣваетъ (особенно нервными и психическими болѣзнями). „Пьянство“, по мнѣнію геніальнаго государственнаго дѣятеля покойнаго Вильяма Гладстона, „производитъ болѣе опустошенія, чѣмъ чума, голодъ и война“; я прибавилъ бы еще сюда: чѣмъ холера, чахотка и сифилисъ, ибо всѣ эти болѣзни и несчастія, преслѣдующія и истребляющія человѣчество, прямо и косвенно вызываются и всегда поддерживаются употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, особенно пьянствомъ. Употребленіе спиртныхъ напитковъ—причина многихъ общественныхъ бѣдствій и несчастій. Оно—причина многихъ преступленій въ частной и общественной жизни; отъ 70 до 80% всѣхъ преступленій совершается на алкогольной почвѣ.

Употребленіе спиртныхъ напитковъ ведетъ къ обѣдненію частныхъ лицъ, цѣлыхъ обществъ и всего государства; а бѣдность—причина многихъ болѣзней и разнообразныхъ общественныхъ бѣдствій. Смертность въ Россіи громадная сравнительно съ культурными странами; у насъ умираетъ на 1000 отъ 30 до 35 чел., а, напр., въ Даніи только 17, въ Англіи 16. Дѣтская смертность у насъ особенно велика (она повышаетъ и общую смертность). Сколько вслѣдствіе этого Россія теряетъ матеріально, не говоря уже о совершенно напрасныхъ слезахъ и страданіяхъ! Одна изъ главныхъ причинъ повышенной смертности, особенно дѣтской,—зловредныя питейныя привычки всѣхъ слоевъ русскихъ гражданъ и алкоголизмъ. Въ военномъ и морскомъ быту употребленіе спиртныхъ напитковъ приноситъ громадный вредъ въ мирное и военное время. Отвѣтственное и точное дѣло можетъ быть поручено только *совершенно* трезвымъ людямъ. У военныхъ и моряковъ пьян-

ство—причина многихъ дисциплинарныхъ проступковъ и преступленій, влекущихъ за собою иногда крайне тяжкія наказанія.

III. Перейдемъ къ изложенію идейной активной борьбы съ алкоголизмомъ. Въ борьбѣ этой духовенство наше должно быть крупной силой.

Если духовныя лица хорошо усвоятъ вышеизложенное о вредѣ спиртныхъ напитковъ, проникнутся всѣмъ ужасомъ, которому подвергаются въ концѣ концовъ потребители ихъ, сердечно и съ любовью отнесутся къ своей миссіи, какъ проповѣдниковъ идей трезвости, то сами они дожны сдѣлаться безусловными трезвенниками; съ этого и слѣдуетъ начинать: проповѣдывать трезвость могутъ только трезвые люди. Позволю себѣ изложить здѣсь способъ, которымъ я совѣтую пользоваться для прекращенія употребленія спиртныхъ напитковъ безъ записи въ обществахъ трезвости при церквахъ. Я совѣтую дать самому себѣ слово, зарокъ (самовнушеніе) не пить на извѣстный срокъ, а именно такъ: вначалѣ на 2 мѣс., затѣмъ за недѣлю до окончанія срока (безъ перерыва) зарокъ на 1/2-года, далѣе 4 раза на годъ, постоянно безъ перерыва (за „недѣлю до срока“); въ концѣ этого срока (около 5 лѣтъ) организмъ обыкновенно отвыкаетъ вовсѣмъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, и они при этомъ большею частью дѣлаются противными. Способъ этотъ часто дѣйствуетъ со большимъ успѣхомъ. Его, конечно, можно видоизмѣнять относительно сроковъ, но основа—«безъ перерыва» должна оставаться. Предварительно, до предложенія этого способа, я говорю о вредѣ спиртныхъ напитковъ; формулу этой предварительной бесѣды, краткую или болѣе подробную, легко составить, примѣняясь къ обстоятельствамъ и лицамъ; а затѣмъ уже предлагаю продѣлать самый способъ.

Онъ дѣйствуетъ большею частью такъ же, какъ запись въ обществахъ трезвости при церквахъ на извѣстные сроки. Здѣсь видно также, какъ самовнушеніе, внушеніе и вѣра стоятъ близко другъ къ другу. Предлагаю я его пьющимъ небольшія количества спиртныхъ напитковъ, а также тѣмъ, которые почему-либо не желаютъ записываться при церквахъ; далѣе—неправославнымъ, и когда я не имѣю времени полѣчить пьющаго болѣе основательно (психотерапіей). Этотъ же способъ могутъ примѣнять къ себѣ и духовные пастыри, употребляющіе спиртные напитки (въ томъ или иномъ количествѣ) и желающіе сдѣлаться безусловными трезвенниками, съ несомнѣннымъ успѣхомъ. Настоятельно совѣтую пастырямъ въ своемъ словѣ предъ записью въ обществахъ трезвости при церквахъ говорить, чтобы записывались на тѣ или иные сроки (по желанію) безъ перерывовъ („за недѣлю до срока") въ теченіе 5—6 лѣтъ; тогда записи дадутъ болѣе благопріятные результаты.

Общества трезвости при церквахъ съ записью желающихъ перестать пить спиртные напитки должны сыграть у насъ большую роль въ борьбѣ съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Трезвые люди однимъ присутствіемъ своимъ и примѣромъ непитія производятъ благотворное дѣйствіе на окружающихъ въ смыслѣ воздержанія. И чѣмъ болѣе поэтому будетъ обществъ трезвости, тѣмъ шире будутъ распространяться идеи трезвости. Бесѣды священниковъ съ трезвенниками на разнообразныя темы изъ этой области [1]), соотвѣтствующіе беллетристическіе разсказы (частью съ картинами, отброшенными на экранъ волшебнымъ фонаремъ), несомнѣнно, будутъ укрѣплять трезвен-

---

[1]) Матеріалы для нихъ можно въ обиліи найти въ журналахъ „Трезвая Жизнь" и „Вѣстникъ Трезвости", а также въ изданіяхъ (масса брошюръ) Ал.-Невскаго общества трезвости.

никовъ и такимъ образомъ распространять идеи трезвости и въ ширь. и въ глубь въ данной мѣстности. Чѣмъ болѣе будетъ такихъ оазисовъ трезвости, тѣмъ вѣрнѣе пойдетъ борьба съ ужаснымъ врагомъ („зеленымъ зміемъ").

Русскіе хлѣбосольны и любятъ угощать; это прекрасный обычай; но, къ сожалѣнію, понятія угощать и выпивать у насъ объединились; въ значительной степени и отъ этого зло алкоголизаціи всѣхъ слоевъ русскаго общества такъ обширно, и все растетъ. Ни одно угощеніе не обходится безъ выпивки! Изъ сказаннаго выше видно, что спиртные напитки—жестокій ядъ (даже и въ маломъ количествѣ) и приносятъ только одинъ вредъ, часто непоправимый; развѣ-жъ возможно угощать ближнихъ ядомъ? Дѣло въ томъ, что въ обществѣ и народѣ не знаютъ, что ядъ этотъ опаснѣе сулемы и мышьяка; послѣдніе—открытые яды и въ извѣстной дозѣ убиваютъ сразу; а алкоголь (и напитки изъ него) ядъ ехидный, убиваетъ большею частью медленно, и не только пьющаго, но и все потомство. Если бы увѣренность въ этомъ распространялась шире и шире, то употребленіе спиртныхъ напитковъ начало бы уменьшаться, а населеніе болѣе и болѣе трезвѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнуть душевно и тѣлесно и богатѣть матеріально. Государственные люди, законодатели и финансисты болѣе и болѣе будутъ убѣждаться, что на отравленіи душевномъ и тѣлесномъ народа нельзя основывать благосостоянія государства, и мысль о томъ, что безъ полученія доходовъ отъ винной монополіи нельзя обойтись, будетъ все болѣе и болѣе ослабляться. А со временемъ и эта мысль замѣнится такою: „да развѣ можно основывать благосостояніе государства на употребленіи отравляющихъ его жителей ядовъ»? Наоборотъ, это ведетъ лишь къ обѣдненію государства. Оно такъ и есть. И только инертность и незнаніе законо-

дателей и финансистовъ въ государствахъ и слабое вліяніе на государственныя дѣла врачей объясняетъ то, что въ Европѣ такъ расцвѣтаетъ и процвѣтаетъ употребленіе алкогольныхъ напитковъ.

Необходимо такимъ образомъ разъединить понятія „угощать“ и „выпивать“. Можно угощать всѣмъ, чѣмъ угодно, но никоимъ образомъ не спиртными напитками (ядами). Пора прекратить дурной обычай пить „за здоровье“ спиртные напитки (т. е. яды): сколько въ этомъ трагизма! Можно пить, что угодно (а почему и не „ѣсть“) „за здоровье“, только никоимъ образомъ не спиртные напитки. Несомнѣнно, съ этимъ обычаемъ предстоитъ упорная и продолжительна борьба. Въ повторномъ разъясненіи этого (разъединеніе понятій „угощать“ и „выпивать“), при всякомъ подходящемъ случаѣ, священники наши и могутъ принести громадную пользу. И постепенно зловредный обычай угощать водкой и пивомъ на праздники, особенно большіе (Рождество, Пасха), будетъ болѣе и болѣе выходть изъ употребленія. Новые взгляды на спиртные напитки и на угощеніе, несомнѣнно, привьются русскому народу. Примѣръ трезвости мы видимъ въ нашихъ старообрядцархъ; онъ долженъ ободрить всѣхъ приступающихъ къ этому великому дѣлу. Со временемъ мы достигнемъ и того идеала, что большіе праздники, семейныя и общественныя торжества будутъ встрѣчаться безъ батарей бутылокъ вина и безъ ведеръ водки.

Миссія сельскихъ священниковъ въ проведеніи изложенныхъ идей будетъ очень плодотворна для народа и окажетъ громадное вліяніе на оздоровленіе и укрѣпленіе его. Несомнѣнно, найдутся такіе энергичные сельскіе священники, которые устроятъ при церквахъ общества трезвости съ записью трезвенниковъ и понемногу выведутъ

скверные и безобразные обычаи пьянствовать по нѣсколько дней (до недѣли) на большихъ и т. наз. престольныхъ праздникахъ и на свадьбахъ. Сколько на этихъ праздникахъ и свадьбахъ бываетъ всевозможныхъ безобразій, проступковъ и преступленій!...

Городскіе священники могутъ внести въ другіе слои народа и общества много здравыхъ понятій о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ; большинство жителей городовъ въ этомъ отношеніи также не просвѣщены. Вслѣдствіе этого устройство обществъ трезвости при церквахъ въ городахъ съ записью трезвенниковъ весьма желательно.

Жизнь есть рядъ привычекъ. Привычка пить, къ сожалѣнію, сильно распространена среди русскаго народа. Борьба съ ней должна быть неустанная, твердая и рѣшительная. Проповѣдникамъ трезвости необходимо проникнуться трезвыми идеями (самимъ сдѣлаться полными трезвенниками) и дѣйствовать съ увлеченіемъ и любовью въ этомъ направленіи: труды ихъ тогда будутъ успѣшны и плодотворны. Если изъ 10 церквей въ 1 окажется энергичный и вполнѣ проникнутый вышеизложенными идеями священникъ и устроитъ при церкви общество трезвости съ записью трезвенниковъ, то и это принесетъ громадную пользу въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и въ оздоровленіи Россіи. При этомъ если священникъ, основатель подобнаго общества трезвости, будетъ вести активную борьбу съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, съ внушеніемъ, что и угощать ядомъ нельзя, то привычка пить у русскаго народа начнетъ ослабѣвать: чаще и чаще праздники, семейныя и общественныя торжества и обѣды будутъ проходить безъ спиртныхъ напитковъ. Въ дальнѣйшемъ многіе не только не будутъ смущаться, что они не пьютъ и не угощаютъ спиртными напитками, но будутъ этимъ гордиться. Дѣйствительно, для

первыхъ піонеровъ нужна энергія, чтобы бороться съ вѣковыми привычками-угощеніемъ спиртными напитками въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаяхъ; но, разъ русскіе будутъ дѣлаться болѣе и болѣе сознательными въ этомъ отношеніи, они рѣшительно оставятъ эти вредныя и скверныя привычки [1]).

Народная школа въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

„Дерутся и рѣжутся братья, мать дочерей продаетъ, плачъ, пѣсни, и вой, и проклятья—питейное дѣло растетъ". И какъ чудовищно растетъ: отечественные винокуры не успѣваютъ поставлять спиртъ, и правительствомъ сдается на полмилліона слишкомъ ведеръ чистаго спирта заказъ въ Германію! (Рус. Вѣд. № 162). Чаще и чаще въ печати раздаются, какъ тревожный набатъ, призывы къ отрезвленію народа. Но, къ несчастью нашей родины, ясно мы не сознаемъ, какой губительный бичъ для человѣка пьянство, осязательно, наглядно не представляемъ всѣхъ страшныхъ его послѣдствій. И пока тысяча людей на склонѣ жизни съ грустью сознаютъ, что свою юность и зрѣлые годы, лучшія силы своей нѣкогда чистой и доброй души они по собственной винѣ принесли въ жертву прожорливому современному Ваалу, въ это время молодыя поколѣнія покорно и безсознательно идутъ по той же торной дорогѣ въ жизненную трущобу, покрытую туманомъ пьянаго разума и отравленную гнилью разврата. Какъ гибкое деревцо, юная и мягкая душа ребенка гнется и туда, и сюда, и въ сторону добра, и въ сторону зла. И рано,

---

[1]) Изъ „Русск. Врача", съ сокращеніемъ. На вопросы по поводу активной борьбы съ алкоголизмомъ авторъ готовъ отвѣчать. Адресъ: С.-Петербургъ, Свѣчной пер., д. 5, кв. 22, доктору А. Г. Карчагину.

рано ребенокъ знакомится съ водкой изъ подражанія старшимъ; юноша пьетъ изъ желанія показать, что онъ взрослый,—умѣетъ пить и курить и ругаться, какъ совсѣмъ большой. Спаиваютъ: взрослые по невѣжеству, для забавы: „Пей, нынче всѣ пьютъ". „Какой же ты парень, послѣ этого, если казенку не пьешь?" И зло прививается, растетъ. Изъ 45 учен. церк.-приход. школы 35 мальч. пили и уже напивались до пьяна. Изъ 60 учен. земской школы 51 пробовали уже водку, 20 были пьяны, 11 пили по разу и 9 по многу разъ (с. Погорѣлое Городище, Тверск. губ.). Въ третьей школѣ 58 дѣтей: старшихъ 10 чел. всѣ напивались до пьяна. Въ среднемъ отдѣленіи 21 чел., изъ нихъ 10 пили водку, а 5 были пьяны. Въ младшемъ 27, изъ которыхъ 14 были пьяны, и только 8 не пили! (Казан. губ.) [1]). Эти страшныя цифры статистики несутъ роковую вѣсть о тяжкомъ недугѣ народномъ: вымираніи и вырожденіи отъ алкоголя. Учеными дознано, что отравленіе спиртомъ на дѣтей моложе 14 лѣтъ дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ на взрослыхъ, что дѣтскій организмъ сразу подвергается такимъ болѣзнямъ, каковыя у взрослыхъ пьяницъ являются слѣдствіемъ многолѣтняго отравленія водочнымъ ядомъ. У семилѣтнихъ дѣтей наблюдается, вслѣдствіе опьяненія, воспаленіе слизистой оболочки мозга, сопровождающееся кровоизліяніемъ,—болѣзнь закоренѣлыхъ пьяницъ. Поэтому-то является особенно важнымъ уберечь дѣтей отъ соблазна въ пору школьнаго возраста; раннею весною жизни ребенка засѣять его душу сѣменами трезвой жизни, чтобы, выходя изъ школы, дѣти были уже закованы въ броню противъ пьянства.

Вотъ гдѣ законоучителямъ и учителямъ народныхъ школъ открывается широкое и благородное поприще со-

[1]) „Какъ дѣйствуетъ алкоголь на человѣка" Пашковскаго.

служить великую службу родинѣ. И это дѣло не мудреное, лишь было бы желаніе удѣлить крошки нашихъ заботъ и попеченій на дѣло народнаго отрезвленія, для обращенія народа на путь разумной, трезвой, трудовой и доброй жизни. Лишь необходимо проникнуться сознаніемъ, что лучше предупредить зло, не допускать дѣтей къ рюмкѣ чѣмъ бороться послѣ, когда дѣти выростутъ и будутъ пить изъ бутылки. Цифрами и примѣрами изъ жизни, и научными данными медицины школьнику слѣдуетъ внушить глубокое отвращеніе къ водкѣ, воспитать въ немъ живое сознаніе, что пьянство есть величайшее зло для человѣка, общества и государства, что алкоголь одинъ изъ наигубительнѣйшихъ напитковъ, лишающихъ человѣка образа и подобія Божія и низводящихъ его къ скотоподобному состоянію. Наглядными примѣрами нужно запечатлѣть навсегда въ душѣ школьника, что пьяница не только вредитъ себѣ лично, но и губитъ свое ни въ чемъ не повинное потомство, разрушаетъ будущее своей семьи, общества и государства. Въ преподаваніи закона Божія каждый о. законоучитель располагаетъ весьма богатымъ матеріаломъ для наученія школьниковъ трезвой жизни. И учителя нач. школъ имѣютъ много поводовъ тоже самое внушать дѣтямъ.

По примѣру незабвеннаго Сергѣя Алекс. Рачинскаго, имѣвшаго прекрасные результаты, слѣдуетъ организовать при школахъ дѣтскія общества трезвости; особенно цѣлесообразно устроить ихъ при второклассныхъ школахъ, гдѣ должны найтись и матеріальныя для сего средства и нравственныя силы. Привить идеи трезвости будущимъ народнымъ учителямъ, выработать изъ нихъ надежныхъ и стойкихъ борцовъ противъ пьянства—какое это святое дѣло для завѣдующихъ и учителей.

Какія же средства пригодны для немедленной борьбы

съ алкоголизмомъ въ народной школѣ? Во первыхъ, самымъ вѣрнымъ залогомъ успѣшнаго начала нужно считать личный примѣръ совершенной трезвости. Во вторыхъ, необходимы живыя бѣсѣды о вредномъ вліяніи спирта на организмъ человѣка, особенно на желудокъ, печень, сердце и почки, а также чтеніе разсказовъ изъ жизни пьяницъ и трезвыхъ людей. Въ этомъ отношеніи особенно пригодны слѣдующія брошюры: „Послѣдствія алкоголизма и общественная борьба съ нимъ". Коровина. Цѣна 35 к. „Общественная борьба съ пьянствомъ". Егоже Ц. 20 к. „На что намъ общества трезвости". Егоже. Ц. 5 к., „Путь къ трезвости". Ц. 30 к. „О томъ, какъ Вознесенцы сь виномъ воевали". Мордвиновъ. Ц. 25 к. „Памятная книжка трезвенника". Ц. 25 к. „Катехизисъ трезвенника". Ц. 3 к. „Календарь трезвенника за 1905 г.". Ц. 10 к.—настольныя криги для трезвенника. „Пора опомниться". Ц. 25 к. „Въ защиту трезвости." Ц. 30 к.—сборники поученій. „Азбука трезвости." Ц. 50 к. „Жертвы пьянства." Ц. 30 к. „Пить до дна—не видать добра." Ц. 30 к. Въ третьихъ, для школы необходимы и пособія въ видѣ картинъ. Таковыми вполнѣ могутъ служить картины изъ альбома „Эхо" Булгаковскаго. Ц. 75 к. и альбомы: „Горькіе плоды пьянства". Ц. 40 к. „Отчего погибъ Иванъ." Ц. 15 к., и большіе листы „Уличной библіотеки," ц. по 2 коп. за листъ. Эти картины изданы съ расчетомъ, при желаніи, наклеивать на кортонъ и развѣшивать на стѣнахъ. Картины изъ „Эхо" съ текстомъ каждая. Изъ нихъ очень цѣнны двѣ таблицы въ краскахъ „вліяніе алкоголя на сердце, печень, желудокъ и почки человѣка". Изъ второго альбома картины цвѣтныя. „Отчего погибъ Иванъ"—все въ яркихъ краскахъ. Есть изданныя спеціально для борцовъ противъ пьянства, дешевле чѣмъ другія, свѣтовыя картины для волшебнаго

фонаря. „Бѣда отъ пьянства и борьба съ нимъ"—12 карт. „Счастливый день"—10 карт. „Ни за грошъ погибъ"—10 карт. Каждая картина 30 к. Для самостоятельнаго чтенія школьникамъ могутъ быть пригодны книжечки, издав. Александро-Невскимъ Обществ. Трезвости. По 5, 3, 2—и даже по 1 к. за книжку.

Свящ. *В. Черноверскій.*

Село Блохино, Саранскаго уѣзда.

(Историко-статистическій очеркъ).

Географическое положеніе. Село Блохино (2-го участка 1-го благочинническаго округа) стоитъ на границѣ Саранскаго и Инсарскаго уѣздовъ, въ 130 в. отъ г. Пензы и въ 9-ти верстахъ отъ г. Саранска по направленію къ сѣверо-западу. Расположено оно нѣсколько въ сторонѣ отъ большого Арзамасскаго тракта, на берегу небольшой рѣчки-Мокрой Пензятки—въ видѣ правильнаго четырехугольника, образующаго собою довольно обширную площадь (60×180 саж.). Центръ этой площади занимаютъ: приходскій храмъ, волостное правленіе и земская школа. Съ восточной стороны къ селу примыкаетъ небольшая узенькая улица подъ названіемъ „хлыстовка". Въ селѣ считается дворовъ 74.

Къ приходу села Блохина принадлежатъ 4 деревни. Въ полуверстѣ отъ села, по направленію къ востоку, на томъ же правомъ берегу рѣчки лежитъ деревня „Блохинскіе Выселки" (22 двора), а противъ нея, на другомъ берегу, расположилась деревня „Чекаевка" (43 двора). Въ трехъ верстахъ къ югу отъ села, ближе къ г. Саранску, стоитъ деревня „Берсеневка" (90 дворовъ). Къ этому же

приходу приписана дер. „Свербейка“ Инсарскаго уѣзда—въ 4-хъ верстахъ отъ Блохина по направленію къ юго-западу.

Названіе села и деревень. По преданію, записанному въ церковной памятной книгѣ, село Блохино получило свое названіе отъ прозвища перваго поселенца-атемарца Ѳедора Блохина. Вѣроятно, это былъ одинъ изъ служилыхъ людей бывшаго Атемарскаго острога (когда-то пограничнаго), получившій здѣсь землю въ награду за свои ратныя заслуги по оборонѣ границъ Московскаго царства. Но, должно быть, этотъ даръ въ то время не представлялъ никакой цѣнности: окруженный почти со всѣхъ сторонъ татарскими владѣніями, а, быть можетъ, и вовсе входившій въ составъ послѣднихъ,—этотъ уголокъ мало сулилъ удобствъ къ осѣдлой жизни. Поэтому онъ скоро былъ брошенъ атемарскимъ выходцемъ и опять слился съ землями инородцевъ-татаръ. Правильное же колонизаціонное движеніе со стороны русскаго населенія въ этой мѣстности началось въ позднѣйшее время [1]).

Названіе деревни Чекаевки, по преданію, связано съ именемъ татарскаго князька „Чекая“, который владѣлъ землею, занятою впослѣдствіи жителями этой деревни. Деревня Берсеневка, вѣроятно, удержала за собою названіе той помѣщичьей вотчины (гдѣ-то въ Тульской губ.), откуда въ давнія времена были выселены сюда ея первые жители. По крайней мѣрѣ, раньше, пока-еще не была утрачена связь ея съ прежней родиной, эта деревня носила названіе „новой“ Берсеневки; лишь съ окончательной утратой этой связи она перестала называться „новою“.

Названіе деревни Свербейки—чисто татарскаго происхожденія: оно передано ей близъ лежащей татарской деревней, носящей это названіе.

---

[1]) См. ниже Истор. заселенія прихода.

Мѣстоположеніе. Мѣстность, въ которой расположено село Блохино съ прилегающими деревнями—Блохинскими Выселками и Чекаевкой, лишена тѣхъ топографическихъ особенностей, которыя являются характерными признаками каждаго красиваго уголка. Это—ровная, довольно однообразная лощина, которую вдоль, по направленію съ запада на востокъ, прорѣзываетъ маленькая болотистая рѣчка съ низкими берегами. Здѣсь нѣтъ красивыхъ видовъ, на чемъ съ удовольствіемъ могъ бы остановиться глазъ любителя природы. Берега рѣчки (Пензятки) совершенно безлѣсны, имѣютъ довольно унылый видъ даже лѣтней порой, когда оживаютъ, повидимому, совсѣмъ мертвыя картины. Да и самая рѣчка проявляетъ свое существованіе только съ весеннимъ половодьемъ. Тогда она разливается по низкимъ лугамъ на многіе десятки саженъ; но къ лѣтнему времени оставляетъ по себѣ лишь рядъ небольшихъ лужицъ съ тухлой, совершенно негодной для питья водой. Некрасиво мѣстоположеніе и деревни Свербейки: своими убогими хижинами она лѣпится по обѣимъ сторонамъ довольно крутого оврага и кажется совсѣмъ спрятанной за его высокими скатами. Только мѣстность, гдѣ расположена деревня Берсеневка, можно назвать относительно красивой, да и то лишь благодаря близкому сосѣдству лѣса. Деревня занимаетъ южный высокій склонъ довольно широкой луговой долины, противоположную сторону которой широкой каймой опоясываетъ Саранскій лѣсъ. Въ этой красивой рамкѣ, особенно лѣтней порой, деревня представляется уютнымъ уголкомъ.

Исторія заселенія прихода. Точныхъ историческихъ свѣдѣній о первоначальномъ заселеніи края, въ предѣлахъ котораго расположенъ приходъ, не имѣется; тѣмъ не менѣе географическое положеніе данной мѣстности и этногра-

фическій составъ населенія, въ связи съ нѣкоторыми историческими обстоятельствами, помогутъ хоть нѣсколько освѣтить темноту исторической дали и приблизительно опредѣлить то время, когда этотъ во всѣхъ отношеніяхъ глухой уголокъ сдѣлался населеннымъ мѣстомъ.

Если взглянуть на планъ описываемой мѣстности, то окажется, что приходъ занимаетъ полосу земли (приблизительно 1800 дес.), которую съ запада и сѣвера облегаютъ владѣнія сосѣднихъ татаръ (д. д. Свербейка, Пензятка, Щербаковка, Чермишево), а съ востока и юга—обширныя угодья Саранскихъ крестьянъ. Когда же осѣло здѣсь татарское населеніе? Извѣстно, что мѣстность между Саранскомъ и Атемаромъ, почти свободная отъ лѣсовъ, въ XV и XVI вѣкахъ служила главнымъ русломъ, по которому дикія орды ногайскихъ и крымскихъ татаръ врывались въ предѣлы Московской Руси. Естестевенно, что въ этомъ руслѣ татары осѣдали въ значительномъ количествѣ. Со временемъ здѣсь образовалось сплошное татарское населеніе [1]). Поэтому татаръ безошибочно можно назвать аборигенами края. О присутствіи же здѣсь русскаго населенія въ то время, очевидно, не могло быть и рѣчи. Съ умиротвореніемъ московскаго царства отъ ужасовъ смутнаго времени со стороны правительства начались усиленныя заботы объ укрѣпленіи и охранѣ русскихъ гра-

---

[1]) По преданію, сохранившемуся въ памяти Саранскихъ жителей, въ той мѣстности, гдѣ нынѣ стоитъ г. Саранскъ, была даже резиденція какого то татарскаго хана; указываютъ и мѣсто ханской „ставки". Не этимъ ли, между прочимъ, объясняется и самое названіе города? („Сарай"—столица хана Золотой Орды). Повидимому это преданіе имѣетъ за собою нѣкоторое историческое основаніе: нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что въ періодъ разложенія Золотой Орды приближенные хана иногда отлагались отъ него и пользовались самостоятельною властью, принимая на себя даже титулъ своего повелителя. Возможно, что и самое слово „Сарай" изъ собственнаго имени сдѣлалось нарицательнымъ.

ницъ. Въ концѣ первой половины XVII столѣтія вдоль южной пограничной линіи строится рядъ крѣпостей и остроговъ, въ числѣ которыхъ значатся Шишкѣевъ, Атемаръ и Саранскъ (основаніе послѣдняго относятъ къ 1741 г.). Большинство татарскихъ поселеній края, съ проведеніемъ этой сторожевой линіи, оказалось уже въ чертѣ Московскихъ владѣній. Непосредственная близость пограничныхъ крѣпостей скоро оказала на татаръ свое дѣйствіе: представители прежнихъ бродячихъ ордъ мало по малу утратили свои хищническіе инстинкты и сдѣлались осѣдлымъ населеніемъ, уже неспособнымъ помѣшать начавшемуся наплыву первыхъ русскихъ поселенцевъ. Къ этому именно времени, т. е. ко второй половинѣ XVII вѣка, и нужно относить заселеніе предѣловъ прихода. Владѣнія татаръ, простиравшіяся первоначально до границъ земельныхъ и лѣсныхъ угодій Саранскихъ служилыхъ людей, постепенно были отброшены новыми пришельцами за рѣку Мокрую Пензятку, а по мѣстамъ (д.д. Чекаевка и Свербейка) русскія владѣнія перешли и за этотъ живой рубежъ и раскинулись въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ татарскими поселеніями. Этнографическій составъ прихода можетъ дать относительно вѣрное понятіе и о способахъ заселенія края.

Жители села Блохина и деревень—всѣ бывшіе крѣпостные люди, принадлежали въ свое время разнымъ помѣщикамъ и выселены были послѣдними изъ своихъ вотчинъ, разсѣянныхъ на пространствѣ нѣсколькихъ губерній. Всѣ наши помѣщики были люди именитые, владѣвшіе большими и многочисленными помѣстьями. Таковы были придворные вельможи князья Римскіе-Корсаковы (владѣльцы с. Блохина). Многочисленныя вотчины Тенишевыхъ (влад. д. Берсеневки) были разсѣяны по губерніямъ Пензенской

(Акшенасъ, Шандасъ), Нижегородской (Чуркино) и Тульской. Помѣщикамъ Юрьевымъ (влад. д. Чекаевки) принадлежали: Суркино, Паньжа, Конопать, Малое Левино и др. Наконецъ, деревня Свербейка принадлежала знаменитому въ то время роду Полянскихъ (заселеніе деревни, вѣроятно, дѣло рукъ Макара Полянскаго, думнаго дьяка и намѣстника Казанскаго края). Какимъ способомъ они заняли въ нашемъ краю земельные участки—неизвѣстно. Могли они, конечно, получить ихъ въ даръ за свои ратныя и другія заслуги отъ правительства; но незначительные размѣры этихъ участковъ какъ то не мирятся съ понятіемъ о царскомъ „жалованьи". Поэтому, кажется, ближе къ истинѣ будетъ—признать въ данномъ случаѣ простой нелегальный захватъ земли со стороны знатныхъ помѣщиковъ. Въ пользу этого соображенія говоритъ и то обстоятельство, что предки жителей, напр., Свербейки, Чекаевки и не существующей нынѣ д. Чермишевой, по разсказамъ старожиловъ, жили вмѣстѣ съ татарами, да и земли (до генеральнаго размежеванія) были у нихъ въ совмѣстномъ черезполосномъ владѣніи. Все это—болѣе или менѣе ясные признаки насильственнаго вторженія русскаго элемента въ черту татарскихъ владѣній [1]). Нужно также принять во вниманіе, что подобные захваты были въ то время не особенно труднымъ дѣломъ: земли у татаръ было такъ много, что стѣсненія отъ этого вторженія они не могли скоро

---

[1]) По крайней мѣрѣ, земля, на которой стоитъ дер. Свербейка, представляетъ собою несомнѣнный случай нелегальнаго захвата. Со стороны свербейскихъ татаръ была попытка (не особенно давно) возвратить захваченную землю судебнымъ порядкомъ, но судебный процессъ кончился не въ ихъ пользу. Нѣкоторые старики даже помнятъ, какъ татары, во время судебной волокиты, увѣренные въ своей правотѣ, едва не захватили помѣщичьей земли, устраивали на ней религіозныя процессіи и совершали моленія. „Моленный ъврагъ" досихъ поръ служитъ живымъ памятникомъ этого времени.

почувствовать; да и сомнительно, чтобы эти весьма недавніе кочевники могли вдругъ сдѣлаться исключительно земледѣльческимъ населеніемъ и въ достаточной мѣрѣ цѣнить свои земельныя богатства. Такъ или иначе пріобрѣтенные участки помѣщики спѣшили закрѣпить за собою и выселяли сюда крестьянъ изъ своихъ вотчинъ, соблюдая при этомъ извѣстную осторожность, т. е. сперва выселяли для пробы лишь нѣсколько дворовъ; если проба оказывалась удачной,—татары не протестовали,—населеніе тотчасъ увеличивали, соотвѣтственно съ размѣрами занятаго участка. Ясные слѣды этой осторожности замѣтны, напр., при заселеніи д. Свербейки: въ 1780 году послѣдняя состояла всего изъ 6 дворовъ, а въ 1798 г. тамъ числится уже 33 двора съ мужскимъ населеніемъ въ 90 душъ.

Первыми по времени поселенцами изъ прихожанъ слѣдуетъ признать жителей с. Блохина и д. Берсеневки, такъ какъ ихъ земли непосредственно прилегаютъ къ угодьямъ Саранскихъ бывшихъ служилыхъ людей и были болѣе безопасны для заселенія. Жители Блохина-выходцы изъ с. Арх. Голицына, Саран. у., вотчины князей Римскихъ-Корсаковыхъ. Село (въ то время небольшой поселокъ, состоявшій изъ 30-40 дворовъ) первоначально стояло версты на двѣ выше по теченію р. Пензятки, на ея правомъ берегу, и своими огородами и усадьбами врѣзывалось острымъ угломъ въ земли Свербейскихъ, Пензятскихъ и Щербаковскихъ татаръ. Жизнь на этой узкой полоскѣ, среди чужихъ владѣній, была чрезвычайно тягостна. Блохинцы чувствовали себя въ положеніи плѣнниковъ среди вражескаго племени, приходилось строго слѣдить за всѣмъ: за скотомъ, за хлѣбомъ, а больше всего за запорами, охранявшими ихъ скудные пожитки. Особенно страшны были для нихъ Щербаковскіе татары, жившіе отъ Блохина не дальше

версты. Это было какое то разбойничье гнѣздо, промышлявшее грабежемъ и конокрадствомъ [1]). Приходилось иногда цѣлой деревней, съ кольями и вилами въ рукахъ, среди бѣлаго дня отбиваться отъ нападеній Щербаковскихъ хищниковъ. Въ памяти народной до сихъ поръ сохранилось преданіе объ этихъ побоищахъ. Долго ли жили Блохинцы на этомъ мѣстѣ,-достовѣрно неизвѣстно (то же народное преданіе, впрочемъ, насчитываетъ этой жизни около 70 лѣтъ); только въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія они рѣшились бросить свои насиженныя мѣста и передвинулись ниже по теченію рѣчки, избравши для поселенія тотъ же правый берегъ. Мѣсто это оказалось удобнымъ и въ томъ отношеніи, что находилось ближе къ центру ихъ земельныхъ владѣній, къ тому же непосредственно прилегало къ другимъ русскимъ поселеніямъ--Чекаевкѣ и Чермишевой. Мѣсто прежняго жительства досихъ поръ удержало за собою названіе „стараго села". Въ 1793 году часть крѣпостныхъ людей с. Блохина (30 душъ) съ соотвѣтственнымъ количествомъ земли (до 300 дес.) перешла во владѣніе дворянина Андрея Михайловича Мельникова. Новый помѣщикъ тотчасъ же выселилъ новопріобрѣтенныхъ крестьянъ въ особый поселокъ, присоединивъ къ нимъ еще нѣсколько дворовъ изъ своей вотчины—села Болтина, Сарат. губ. Этотъ поселокъ и получилъ названіе „Блохинскихъ Выселковъ". Въ 1811 году Блохино переходитъ во владѣніе полковника (впослѣдствіи ген.-лейтенанта) Александра Александровича Волкова въ качествѣ приданаго за женой Софьей Александровной, урожденной Римской-Корсаковой. Въ 1833 году послѣдняя овдовѣла и владѣла крестьянами вплоть до освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости.

---

[1]) Деревня Щербаковка и въ настоящее время пользуется въ этомъ отношеніи очень худой славой.

Деревня Берсеневка была заселена крестьянами князей Тенишевыхъ, переведенными изъ предѣловъ Тульской губерніи. Разсказываютъ, что первыхъ насельниковъ деревни было всего 5 дворовъ. Вскорѣ сюда были высланы тѣми же помѣщиками еще нѣсколько дворовъ изъ какой-то другой, тоже отдаленной вотчины [1]). На своемъ вѣку Берсеневка неоднократно мѣняла своихъ владѣльцевъ. Въ 1819 году князь Тенишевъ отдалъ ее въ придавое за своей дочерью Анной—по мужѣ Титовой. Овдовѣвъ, она не захотѣла возиться съ такой маленькой и отдаленной деревенькой и продала ее (въ 1831 г.) коллеж. сов. Михаилу Дмитріевичу Норову. Въ 1841 году вдова Екатерина Григорьева Норова вышла вторично замужъ за Лукина, во владѣніи котораго Берсеневка состояла до 1851 года. Со смертію Ек. Григ—ны Берсеневка снова переходитъ, по праву наслѣдства, въ семью Норовыхъ, именно ея дѣтямъ отъ перваго брака, двумъ сестрамъ—Аннѣ Михайловнѣ и Софьѣ Михайловнѣ Норовымъ. Въ 1858 году старшая изъ сестеръ вышла замужъ за помѣщика Лидова, выдѣливъ себѣ половину крестьянъ и земли изъ общаго имѣнія. Такимъ образомъ, наканунѣ освободительной реформы жители Берсеневки представляли собою два отдѣльныхъ общества—Норовка и Лидовка.

Заселеніе деревни Чекаевки произошло нѣсколько позднѣе сравнительно съ заселеніемъ Блохина и Берсеневки. Чекаевскія земли врѣзались, какъ говорится, въ самое сердце владѣній Щербаковскихъ и Чермишевскихъ татаръ и, словно кольцомъ, окружены послѣдними съ трехъ сторонъ, и лишь южной границей непосредственно прилегаютъ къ блохинскимъ владѣніямъ. На своемъ вѣку Чекаевка пере-

---

1) Въ 1780 году по церковнымъ документамъ въ Берсеневкѣ значится всего 14 дворовъ съ населеніемъ въ 70 д. муж. п,

жила еще больше перемѣнъ, чѣмъ Берсеневка. Первоначальные жители ея—крѣпостные люди помѣщиковъ Юрьевыхъ —выселены изъ д. Чуркиной Княгининскаго уѣзда, Нижегор. губ., и составляли одно общество. Во второй половинѣ XVII столѣтія Чекаевка распадается на нѣсколько отдѣльныхъ вотчинъ, принадлежавшихъ разнымъ помѣщикамъ. Въ 1796 году Юрьевъ продалъ 12 дворовъ (40 душъ) съ соотвѣтственнымъ количествомъ земли помѣщицѣ Спиридовой, а остальныхъ крестьянъ переселилъ на другое мѣсто, нѣсколько ближе къ татарской дер. Чермишевой. Такъ образовалась дер. Новая Чекаевка. Въ то же время, если не раньше, появляется новая деревушка, принадлежавшая помѣщику Бѣлоусову, подъ именемъ „Чермишанки" или Чермишевой". Въ 1811 году старая Чекаевка переходитъ къ новому помѣщику Леонтьеву, который и значился ея владѣльцемъ до паденія крѣпостнаго права. Около того же времени большая половина Юрьевскихъ крестьянъ была переселена въ какую-то южную губернію, такъ что къ 60-мъ годамъ прошлаго столѣтія вся новая Чекаевка состояла лишь изъ 2-хъ дворовъ (13-ти душъ). Въ 1815 году жители д. Чермишанки были проданы своимъ владѣльцемъ „на сводъ" стат. сов. Кандакову, а пустовавшій участокъ былъ пріобрѣтенъ Гаврилою Терентьевымъ; Чермишанка, так. обр., исчезла съ лица земли, а вмѣсто нея явилась на свѣтъ новая деревня-Матроновка, пользовавшаяся весьма печальной славой. Дѣло въ томъ, что Терентьевъ вздумалъ сдѣлать это имѣніе мѣстомъ ссылки своихъ неблагонадежныхъ крестьянъ. Дѣйствительно, скоро здѣсь выросъ маленькій поселокъ изъ 3-4 дворовъ. Всѣ эти новые пришельцы были отчаянные воры и разбойники. Если кто, по неосторожности, засѣвалъ ниву вблизи этой деревни, тотъ неминуемо становился жертвою алчности матроновцевъ, со-

бирая лишь жалкіе остатки посѣва. Отобьется ли отъ стада овца или теленокъ,—матроновцы не зѣвали: среди бѣлаго дня угоняли ихъ въ свою деревню, какъ законный трофей своей разбойничьей дерзости. Не мало хлопотъ и непріятностей дѣлали они и своему помѣщику. Посаженные на оброкъ, они не только ничего не платили, но забросили свои пашни и хозяйство, считая болѣе выгоднымъ пользоваться чужими, готовыми посѣвами. Впослѣдствіи матроновцы окончательно отбились отъ своего помѣщика и такъ надоѣди ему, что онъ отпустилъ ихъ на волю,—по просту—согналъ ихъ съ участка, перепродавши послѣдній въ другія руки. Такъ неудачно кончилась его затѣя.

Деревня Свербейка была заселена, какъ упомянуто выше, крестьянами помѣщиковъ Полянскихъ. Первоначальная родина свербеевцевъ—село Макаровка и д. Куликовка, Саран. у. Въ первые годы своей жизни на новомъ мѣстѣ они не теряли своей связи съ ней, ѣздили туда справлять барщину и только позднѣе сѣли на оброкъ. Жить пришлось имъ при весьма тяжелыхъ условіяхъ. Избы ихъ были приткнуты къ татарской Свербейкѣ „вплотную“, образовавши въ ней лишь „русскій конецъ“. Постоянныя столкновенія съ сосѣдями-татарами, при совмѣстномъ и чрезполосномъ владѣніи лугами и пашнями, доставляли много горя и обидъ этому маленькому, слабосильному обществу. Даже и послѣ размежеванія земель (въ концѣ XVIII столѣтія) они еще долго жили на своихъ прежнихъ мѣстахъ, не имѣя силы избавиться отъ непріятеля и тяжелаго сосѣдства. Только послѣ большого пожара (въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка), уничтожившаго всю деревню вмѣстѣ съ русскимъ концомъ, свербеевцы воспользовались возможностію удалиться отъ этого сосѣдства и передвинулись ближе къ верховьямъ оврага. Въ 1836 году свербеевцы были проданы другому помѣщику А. Н. Леонтьеву, при которомъ и были отпущены на волю.

Исторія образованія прихода. До образованія самостоятельнаго прихода с. Блохино съ сосѣдними деревнями было приписано къ Саранской Христорождественской церкви [1]). Объ этомъ времени имѣются преданія, отчетливо сохранившіяся въ памяти народной, да одинъ чисто бытовой памятникъ,—это обычай торжественно (въ обывательскомъ смыслѣ) справлять праздникъ Рождества Христова, бывшій когда-то храмовымъ. Городскіе священники посѣщали Блохино очень рѣдко, поэтому религіозно-нравственнаго воспитанія наши прихожане почти никакого не получали; свои религіозныя потребности удовлетворяли, большею частію, случайно: поѣдутъ на базаръ,—кстати и помолиться зайдутъ. Мечтали, конечно, жители этого глухого уголка о своемъ собственномъ храмѣ, но этимъ мечтамъ долго не суждено было сбыться. Выселенные сюда изъ разныхъ мѣстъ, они не имѣли между собою никакой сплоченности, и разстояніе между деревнями было значительное. Главнымъ же препятствіемъ служило, конечно, отсутствіе иниціативы и помощи со стороны самихъ помѣщиковъ, для которыхъ эти отдаленныя, полузабытыя деревни представляли мало интереса. Всѣ они жили въ своихъ родовыхъ вотчинахъ, воздвигали тамъ благолѣпные, а по мѣстамъ и великолѣпные храмы; но очень мало думали о такихъ незначительныхъ помѣстьицахъ, какъ описываемыя въ настоящемъ очеркѣ.

Тридцатые года XVIII столѣтія можно считать благопріятнымъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи образованія прихода. Въ это время жители Блохина рѣшились перемѣнить мѣсто прежняго своего жительства и передвину-

---

[1]) Къ сожалѣнію, церковныхъ документовъ, которые съ полной достовѣрностію могли бы установить этотъ фактъ, въ мѣстной церкви не сохранилось.

лись въ непосредственное сосѣдство съ д. д. Чекаевкой и Чермишевой. Теперь мужское населеніе всѣхъ трехъ деревень превышало 300 душъ. Явилась возможность приступить къ постройкѣ собственнаго храма. Деревни Берсеневка и Свербейка тоже предложили свою посильную помощь. Благодаря совмѣстнымъ и дружнымъ усиліямъ жителей пяти деревень, дѣло скоро наладилось, и въ 1741 г. [1]) въ Блохинѣ былъ построенъ и освященъ первый приходскій храмъ въ память рождества св. Іоанна Предтечи. Въ составъ новооткрытаго прихода, кромѣ Блохина, вошли четыре деревни: Чекаевка съ Чермишевой, Берсеневка и Свербейка. Какъ видно, составъ прихода былъ тотъ же, какъ и въ настоящее время, хотя число приходскихъ душъ едва достигало 400 [2]). Первый храмъ былъ небольшой однопрестольный, деревянный на каменномъ фундаментѣ съ тесовой крышей. Внутреннее убранство отличалосъ чрезвычайною скромностію. Бревенчатыя стѣны, выкрашенныя въ темный цвѣтъ, не имѣли никакихъ украшеній. Одноярусный иконостасъ, [3]) выкрашенный, какъ и заклиросныя кіоти, въ синій цвѣтъ, былъ самой простой работы; рѣзьбы было очень мало, да и та была покрыта, вмѣсто золота, какимъ то составомъ изъ серебристаго порошка. Крайне бѣдна была и вся церковная утварь съ ризницею. До настоящаго времени сохранились, напр., двѣ ситцевыхъ хоругви, цѣною въ 50 коп., напрестольный крестъ деревянный, обложенный желтой мѣдью, стоющій 15 коп., священническая риза изъ какой-то бумажной матеріи неопредѣленнаго цвѣта. Изъ

[1]) Клир. вѣд. за 1798 г.

[2]) По церковнымъ документамъ за 1780 годъ, число приходскихъ душъ муж. пола равнялось 477.

[3]) Иконостасъ перваго храма, разобранный по частямъ, еще недавно украшалъ стѣны и колонны трапезнаго храма, и только въ последнее время эти части были вынесены въ кладовую и замѣнены новыми кіотями.

церковныхъ вещей, упоминаемыхъ въ описи 1856 года, заслуживаетъ вниманія деревянная дароносица съ мѣднымъ приборомъ, ц. въ 15 коп., къ сожалѣнію, утраченная. Стоялъ этотъ первый храмъ безъ всякихъ поправокъ больше 100 лѣтъ,—до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда былъ выстроенъ новый, нынѣ существующій. Постройка новаго храма относится къ 1855—60-мъ годамъ. Средствъ на эту постройку въ приходѣ не было; вся надежда была на добровольныя пожертвованія. Не смотря на это, чрезъ пять лѣтъ, рядомъ съ ветхимъ храмомъ красовался новый каменный, высокій, свѣтлый и помѣстительный. Но не оффиціальные источники дали возможность сравнительно такъ скоро кончить эту довольно дорого стоющую постройку [1]). Денежные и натуральные сборы съ прихожанъ были совсѣмъ незначительны. Принимала участіе въ постройкѣ и владѣлица с. Блохина С. А. Волкова, но въ очень скромныхъ размѣрахъ [2]). Сборныя книги, съ которыми въ теченіи 7 лѣтъ ходили 2—3 пары сборщиковъ, много, конечно, помогли дѣлу постройки. Но всѣ эти источники не составляли и половины всѣхъ расходовъ. Не будетъ ошибки, если скажемъ, что настоящей храмоздательницей была прихожанка,—простая крестьянская женщина Анна Иванова Куликова, всю душу вложившая въ это святое дѣло. Ея труды, впрочемъ, были мало замѣтны,—лишь обильныя жертвы, высылаемыя ею на дѣло постройки, свидѣтельствовали объ ея самоотверженной дѣятельности Въ селѣ она показывалась рѣдко, проживая, большею частію, въ Москвѣ и Петербургѣ. Тамъ она

[1]) Постройка храма обошлась приблизительно въ 30 тыс. руб.

[2]) Денежныя пожертвованія владѣлицы не превышали 1000 руб.; жертвовала она, большею частію, вещами (сребро-позлащенный сосудъ и дискосъ, облаченія на престолы и жертвенники, облаченія священническія, пелены и др.

имѣла обширный кругъ благотворителей не только изъ купечества, но и изъ высшихъ чиновныхъ сферъ. Сумма, собранная стараніями этой замѣчательной женщины, превышала 15 тыс. руб.—Лѣтомъ 1857 г. постройка трапезной и колокольни была кончена; 14 октября, по благословенію Преосвященнаго Варлаама, былъ освященъ трапезный престолъ во имя св. мученицы Софіи [1]). Окончательная же постройка храма была закончена въ 1860 г. Спустя три года, 23 іюня 1863 года, былъ освященъ престолъ и въ настоящей церкви во имя св. Іоанна Предтечи. Но 8 іюля, когда почти все населеніе Блохина, не исключая и членовъ причта, выѣхало въ г. Саранскъ на ярмарку, въ селѣ вспыхнулъ пожаръ, уничтожившій почти всѣ крестьянскія и причтовыя постройки (осталось всего 5-6 дворовъ). Во время этого пожара пострадалъ и новоосвященный храмъ, но не отъ огня, а отъ неразумнаго усердія прихожанъ, которые, въ виду грозившей опасности, сильно опустошили внутренность церкви: иконостасы безъ всякой осторожности были сломаны; не меньше пострадала и вся церковная утварь; даже престолы и жертвенники были сбиты съ своихъ мѣстъ и вынесены изъ церкви. Почти три мѣсяца потребовалось на то, чтобы уничтожить слѣды этого опустошенія и привести въ прежній порядокъ внутренность храма. Послѣдовало распоряженіе Епархіальнаго Начальства о вторичномъ освященіи престоловъ, каковое и было совершено 15 и 16 сентября того же 1863 года.

---

[1]) Этой небесной покровительницѣ трапезный храмъ посвященъ былъ по желанію не прихожанъ,—а блохинской помѣщицы Софьи Александровны Волковой. Поэтому и престольный праздникъ (17 сент.) среди деревенскихъ жителей особымъ почитаніемъ не пользовался. „Это—барскій праздникъ, а не нашъ“, говорили они; священника съ крестомъ въ свои дома не принимали, а берсеневцы въ этотъ день демонстративно, чуть не всѣ поголовно, выѣзжали на полевыя работы. Только позднѣйшее время сгладило острый характеръ такого непріязненнаго отношенія къ „барской затѣѣ“.

Зависимость прихода. Въ церковно-административномъ отношеніи приходъ села Блохина, въ первые годы зависѣлъ, вѣроятно, какъ и г. Саранскъ, отъ московской синодальной конторы. Въ 1749 году онъ былъ причисленъ къ Нижегородской епархіи; до 1800 года входилъ въ составъ Казанской епархіи. Съ 1804 года припадлежитъ къ Пензенской епархіи.

Въ отношеніи гражданскаго управленія село Блохино до 1796 г. входило въ составъ Саранской десятины; съ 1796 по 1798 годъ принадлежало къ Пензенской губерніи; въ 1798 г. входитъ въ составъ Симбирской губ; въ 1803 года снова причислено къ Пензенской губерніи [1]).

Свящ. *К. Столыпинъ.*

(*Окончаніе будетъ*).

Святый Іоаннъ Златоустъ, Архіепископъ Константинопольскій.

„Устъ твоихъ, якоже свѣтлость огня возсіявши, благодать вселенную просвѣти: не сребролюбія міpoви сокровища сниска, высоту намъ смиреномудрія показа. По твоими словесы наказуя, отче Іоанне Златоусте, моли Слова Христа Бога спастися душамъ нашимъ“ (Тропарь Св. Іоанну Златоусту 13 Ноября).

Въ 407 г. въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня, въ предѣлахъ нашего отечества въ Команахъ (Питіумѣ, на сѣверномъ берегу Чернаго моря, близъ нынѣшняго Сухума) скончался великій учитель,

1) Изъ духовныхъ росписей.

вселенскій святитель Христовой Церкви, Св. Іоаннъ Златоустъ, Архіепископъ Константинопольскій. Въ текущемъ 1907 году исполнилось такимъ образомъ 1500 лѣтъ отъ его кончины. Не только Православная восточная, но и западная церковь торжественное празднованіе памяти сего знаменитаго Іерарха, ради великаго праздника Воздвиженія Честнаго Креста Господня перенесла на 13-е Ноября [1]). Въ этотъ день католики, по распоряженію Римскаго папы (Пія X), задумали свѣтло отпраздновать 1500-лѣтній юбилей въ честь Св. Іоанна Златоуста, но этотъ великій святитель принадлежалъ и по мѣсту своего рожденія и славной пастырской дѣятельности—восточной Церкви, поэтому и намъ православнымъ слѣдуетъ достойно почтить хотя церковнымъ торжественнымъ празднованіемъ память вселенскаго святителя Св. Іоанна Златоустаго, тѣмъ болѣе, что во время своей жизни онъ много заботился о просвѣщеніи Св. вѣрою нашихъ предковъ—разныхъ славянскихъ племенъ, обитавшихъ по сѣверному и восточному берегамъ Чернаго моря. Для привлеченія къ Церкви Христовой и просвѣщенія свѣтомъ Евангелія. Св. І. Златоустъ въ Константинополѣ завелъ школу для дѣтей инородцевъ—готѳовъ, скиѳовъ—славянъ, открылъ храмы для совершенія на ихъ языкѣ богослуженія, съ особеннымъ удовольствіемъ онъ посѣщалъ эти храмы и въ нихъ проповѣдывалъ слово Божіе. О пастырскихъ трудахъ Св. І. Златоуста среди нашихъ предковъ—славянъ свидѣтель-

---

[1]) Перенесеніе памяти святыхъ, скончавшихся въ великіе праздники, въ Правосл. Церкви было нерѣдко. Въ Никомидіи въ ночь подъ праздникъ Рождества Христова сожженныхъ память совершается 28 декабря (вм. 25 числа); Св. мученикъ Лукіанъ—пресвитеръ, основатель знаменитой Антіохійской школы, пострадалъ на праздникъ Богоявленія, но память его перенесена на 15 октября; Св. Амвросій, Архіепископъ Медіоланскій, скончался въ праздникъ Св. Пасхи, но богослуженіе въ честь сего святителя отправляется 7 декабря, и др.

ствуетъ блаженный Θеодоритъ, Епископъ Киррскій: „И другое сродство есть у тебя (т. е. у Св. І. Златоуста) съ Апостолами. Ты первый воздвигъ алтари у скиθовъ—амаксобовъ—и тотъ, который едва сходилъ съ коня, научился преклонять колѣна, сталъ повергаться (въ молитвѣ Истинному Богу) на землю; не трогавшійся слезами плѣнниковъ—научился оплакивать свои грѣхи" (Изъ 5 книги Θеодорита, у п. Фотія, Biblioth. 273, p. 1518). Самъ Св. Златоустъ говорилъ, что „Олтари Истинному Богу воздвигнуты повсюду,—въ странѣ римской, въ Персіи, въ Скиθіи, въ Мавританіи, въ Индіи" (Творенія Св. І. Златоуста, С.П.Б. 1895 г., т. 1, стр. 621).

Ни одинъ изъ вселенскихъ учителей и отцевъ Церкви, за исключеніемъ Святителя Николая Чудотворца, не пользуется въ Россіи такимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ, какъ Св. Іоаннъ Златоустъ.... Его вдохновенныя бесѣды, его отличныя толкованія на св. Писаніе, съ начала распространенія христіанства въ нашемъ отечествѣ, были любимымъ чтеніемъ и въ домѣ, и въ церкви у нашихъ предковъ. Едва только появились въ Россіи душеспасительныя книги—въ библіотекахъ Русскихъ и въ школахъ,—творенія златоглаголиваго проповѣдника были первыми послѣ книгъ св. Писанія. Первый изъ великихъ князей въ Россіи, Мудрый Ярославъ I, по отзыву преподобнаго Нестора, любилъ книги, прилежно читалъ днемъ и ночью, собралъ много писцовъ и велѣлъ переводить книги съ греческаго на славянскій языкъ. По изслѣдованіямъ ученыхъ оказывается, что болѣе всего было переведено при Ярославѣ Владиміровичѣ изъ твореній Св. Златоуста. Такъ, изъ 22-хъ словъ, упомянутыхъ у Преосвященнаго Филарета, какъ переведенныхъ при этомъ великомъ князѣ, 20 словъ принадлежатъ св. Златоусту (Обзоръ духовн. литер., т. I,

стр. 14). Для списыванія богодухновенныхъ писаній св. Іоанна не рѣдко въ древности настоятели русскихъ монастырей отправлялись въ Царьградъ и тамъ проживали по нѣскольку лѣтъ, трудясь надъ списываніемъ его твореній, какъ, наприм., преподобный Аѳанасій, игуменъ Высоцкій (12 сент. Опис. Румянц. музея, стр. 516). Вызванный изъ Аѳона великимъ княземъ Іоанномъ III, преподобный Максимъ грекъ, по порученію его и по желанію митрополита, болѣе всего трудился надъ переводомъ толкованій св. Златоустаго въ древней Россіи, это видно изъ того, что ихъ (т. е. слова Златоуста) предписывали читать въ церкви и на трапезѣ въ монастыряхъ. (Историч. акты, т. I, 478 стр.). Преисполненное всеобъемлющею любовію ко всѣмъ слово Златоуста на Пасху церковнымъ уставомъ предписано читать на утрени на св. Пасху и было бы святотатствомъ со стороны и даровитыхъ церковныхъ проповѣдниковъ въ этотъ день вмѣсто неподражаемаго слова Златоуста произносить *свое*; вслѣдствіе глубокаго уваженія къ святителю въ Россіи въ обычай вошло русскимъ проповѣдникамъ произносить свои слова на вечернѣ въ первый день Пасхи. Московскій митрополитъ Платонъ, славный въ свое время проповѣдникъ, такъ увлекался бесѣдами св. Іоанна Златоуста, что говорилъ, что „изъ-за одного этого святителя слѣдуетъ учиться эллинскому языку“ (Снегир. 8 ст.). Книжнымъ просвѣщеніемъ своимъ Россія была обязана единоплеменнымъ намъ славянамъ (болгарамъ, сербамъ); отъ нихъ, какъ дорогое наслѣдіе, перешли творенія св. отцевъ на церковно-славянскомъ языкѣ, и между этими книгами первое мѣсто занимали творенія св. Златоуста. Такъ изъ Болгаріи въ Россію, вскорѣ по крещеніи русскихъ при св. Владимірѣ, перешли сборники, составленные исключительно изъ твореній св. Златоуста, какъ, наприм.:

Златоструй—трудъ перваго болгарскаго царя Симеона († 928 г.); *Шестодневъ* изъ сочиненій св. Василія и Златоуста, составленный болгарскимъ экзархомъ Іоанномъ; *Благовѣстникъ*—толкованіе на четверо-евангеліе, составленное изъ бесѣдъ св. Златоуста на евангелія болгарскимъ архіепископомъ Θеофилактомъ. *Поученія* недѣльныя и праздничныя, выбранныя изъ Златоуста патріархами *Каллистомъ и Филоθеемъ* и переведенныя на славянскій языкъ, нѣсколько разъ издавались въ Россіи (1343, 1407, 1569, 1652 гг. и др.). Не довольствуясь сборниками изъ сочиненій св. Златоуста, заимствованными изъ Болгаріи, пастыри русской церкви и книжные люди въ Россіи составляли новые сборники изъ бесѣдъ того же святителя, подъ различными наименованіями, какъ то: Маргаритъ, Измарагдъ, Златоустъ, Златоструй и Новый Маргаритъ (у Курбскаго) и т. п. Творенія св. Златоуста съ начала распространенія христіанства и досель въ Россіи служатъ неисчерпаемымъ источникомъ по составленію сборниковъ для благочестиваго чтенія, наприм. *Духъ св. Златоуста*—извлеченія изъ его твореній, составленныя на каждый день Московскимъ митрополитомъ Платономъ; *Поученія на каждый день*—составленныя изъ сочиненій св. Златоуста. Въ сборникѣ проповѣдей, изданномъ Св. Сѵнодомъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія на воскресные и праздничные дни—большинство словъ—и во главѣ всѣхъ другихъ и, конечно, лучшія—принадлежатъ св. Златоусту. Въ періодъ возрожденія въ Россіи просвѣщенія (въ XѴI и XѴII в.) ученѣйшіе мужи, какъ то: Константинъ Константиновичъ Острожскій, Памва Берында, Епифаній Славинецкій, Лаврентій Зизаній и и другіе трудились или надъ переводомъ твореній св. Златоуста, или надъ изданіемъ ихъ, или, наконецъ, надъ исправленіемъ ихъ.

Авторитетъ св. Златоуста, какъ знаменитѣйшаго проповѣдника, какъ отличнаго богослова, какъ свыше вдохновеннаго толкователя св. Писанія, такъ былъ великъ, что многіе изъ русскихъ книжниковъ XIV—XVII в. свои скудныя писанія издавали подъ его именемъ, чтобы этимъ привлечь вниманіе читателей и, по возможности, распространить между народомъ; вслѣдствіе чего начали въ Россіи появляться апокрифы съ именемъ этого святителя, какъ, наприм., извѣстное еще въ XII вѣкѣ *слово о женахъ* (Обзоръ духовн. литературы, т. I. § 35), *бесѣды трехъ святителей* (въ „Старин. памятникахъ литературы", издан. Костомарова), слово пророка Исаіи, истолкованное Златоустомъ противъ рода и рожаницъ (см. Архивъ Калачева, кн. II. ч. I, стр. 100) и многіе другіе.

Св. Златоустъ въ Россіи пользовался такою славою знаменитаго церковнаго оратора, что наименованіе кого либо изъ отечественныхъ проповѣдниковъ *Златоустомъ* считалось высшею похвалою. У насъ рано начали появляться свои Златоусты. Такъ въ 12 в. Златоустомъ былъ наименованъ св. *Кириллъ Туровскій, въ XIII в.—Кириллъ, епископъ Ростовскій,* въ XV в. *Леонтій Карповичъ*, подобный Златоусту въ витійствѣ (Обзоръ духовн. литературы, т. I, стр. 240), въ XVII в. св. *Димитрій Ростовскій,* въ XVIII в. св. *Тихонъ Задонскій,* въ XIX в. *Августинъ*, Московскій архіепископъ (Златоустъ 1812 г.), *Иннокентій*, архіепископъ Херсонскій, и другіе.

Ореолъ славы проповѣдника и смѣлаго обличителя пороковъ въ современникахъ (даже и царей), окружавшій св. Златоуста, такъ казался обаятельнымъ для русскихъ, что нерѣдко смѣлыхъ обличителей неправдъ, замѣченныхъ въ высшихъ лицахъ, сравнивали съ Златоустомъ. Такъ *Серапіона*, архіепископа Новгородскаго (1516 г.), препирав-

шагося съ великимъ княземъ Іоанномъ III, по случаю самовольнаго поступка преподобнаго Іосифа Волоцкаго, перечислившагося съ своимъ монастыремъ изъ Новгородской области въ область Великкго князя, называли *Златоустомъ* (Терновскій, Изуч. Визант. истор. въ древней Руси, I, 53). Благовѣщенскаго протоіерея *Сильвестра*, по поводу несправедливаго удаленія его Грознымъ отъ царскаго двора, сторонники его сравнивали съ *Златоустомъ* (Костомаровъ, Рус. исторія въ жизнеописаніяхъ, I—II, 442). Заочное осужденіе Сильверста А. М. Курбскій въ своей исторіи Іоанна Грознаго сравниваетъ съ заочнымъ судомъ на Іоанна Златоуста (Сказаніе Курбскаго, 1833 г., I, 101). Русскій Златоустъ явился у насъ въ лицѣ св. *Филиппа*, 2-го Московскаго митрополита (Филаретъ, Рус. святые, I, 39). *Никонъ* патріархъ любилъ себя сравнивать съ Златоустомъ и считалъ его своимъ первообразомъ: „Намъ первообразныхъ много, писалъ онъ, вотъ ихъ реестръ: Іоаннъ Златоустый"... (Соловьевъ, Исторія Россіи, IX, 310). Почитатели Никона также сравнивали его съ Златоустомъ. Такъ, полоцкій игуменъ, подавая въ защиту Никона голосъ на соборѣ 1660 г., сравниваетъ Никона съ св. Златоустомъ (Новикова, Рос. Вивліоѳ., III, 376). Ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ сравнивалъ себя съ св. Златоустомъ въ извѣстномъ дѣлѣ по отобранію церковныхъ имуществъ.

Вслѣдствіе глубокаго уваженія къ великому святителю у насъ на Руси, еще со времени первыхъ христіанскихъ князей, старались пріобрѣтать *частицы мощей св. Іоанна Златоуста*. Во многихъ православныхъ обителяхъ и церквахъ въ нашемъ отечествѣ находится эта святыня. Замѣчательно то, что частицы мощей св. Златоуста у насъ (въ XI и XII в.) полагали въ основаніе (фундаментъ)

древнихъ церквей. Такъ, въ основаніе великой Кіево-Печерской Успенской церкви были положены частицы мощей св. Златоуста.

Въ XI вѣкѣ былъ споръ между христіанами въ Константинополѣ: какой изъ трехъ святителей выше, и славнѣе, и ближе къ Богу: Василій-ли Великій, или Григорій Богословъ, или Іоаннъ Златоустъ? Для прекращенія этого безполезнаго спора, угрожавшаго раздѣленіемъ православныхъ на партіи Василіанъ, Григоріанъ и Іоаннитовъ, эти святители явились Іоанну, Епископу Евхаитскому, и объявили ему, что они всѣ равны предъ Богомъ, и въ память ихъ равенства установленъ былъ имъ общій праздникъ—30 января (Соборъ трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста). Но несмотря на это, въ Россіи въ старину праздновали Св. Іоанну Златоусту нѣсколько дней (13 ноября, 27 января, 26 февраля и др.). Мало этого, праздникъ Св. Іоанну Златоусту—13 ноября былъ обставленъ, какъ великій двунадесятый праздникъ, предпразднествомъ и отданіемъ, каковой чести русскіе не оказывали даже Святителю Николаю, такъ: 11 ноября совершалось бдѣніе (παννυχίς) по Златоустѣ, 12 ноября—предпразднество Св. I. Златоусту, 13 ноября—торжественное празднованіе ему, вмѣсто 14 сентября, 14 ноября—воспоминаніе поставленія его во пресвитера, 15 ноября—возстановленіе въ патріархи, а далѣе отданіе праздника. Кромѣ сихъ дней, ему праздновали 26 февраля поставленіе во пресвитера (или вѣрнѣе въ патріархи), 26 января возвращеніе мощей, 27 января (и доселѣ—воспоминаніе) перенесеніе мощей въ Константинополь. Въ старинныхъ изданіяхъ Цвѣтной Тріоди предъ словомъ Св. Златоуста на праздникъ Пасхи *уста* (богодухновенныя слова) его уподобляются Христовымъ ус-

тамъ: Христовы уста—Павловы уста: Павловы уста—Златоустаго уста: Златоустаго уста—Христовы и Павловы уста (см. Поученіе св. Димитрія Ростовскаго на память св. І. Златоуста, Кіевъ, 1877 г., ч. 3, стр. 334). Такъ высоко въ старину у насъ въ Россіи чтили св. І. Златоуста за его вдохновенныя бесѣды. Преп. Исидоръ Пелусіотъ такъ отзывается объ его златоглаголивыхъ трудахъ: „Не знать столь прекрасныхъ твореній значитъ то же, что не видѣть солнца въ самый полдень“... а въ другомъ мѣстѣ своихъ писемъ св. отецъ говоритъ: „Есть-ли столь безчувственный человѣкъ, который не возблагодаритъ Провидѣніе, даровавшее (въ лицѣ св. І. Златоуста) столь блистательное свѣтило!“

„Ликуетъ божественная Церковь, и вселенная празднуетъ вся свѣтло пренесеніе твоихъ честныхъ мощей, Святителю Іоанне Златоусте преподобне, во святителехъ благочестно поживъ, и мученикъ произволеніемъ бывый. Тѣмъ вопіемъ ти: Страдальче, и Страстотерпче, и Святителемъ сопрестольниче, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.“ (Тропарь Св. Іоанну Златоусту 27 января)

Священникъ Николай Павловичъ Протодіаконовъ (Некрологъ).

5 го Сентября скончался, при довольно грустной обстановкѣ, перемѣщенный въ село Лунино, Мокшанскаго уѣзда, священникъ с. Гольцовки, того-же уѣзда, Николай Павловичъ Протодіаконовъ 38 лѣтъ отъ роду.

Покойный въ санѣ священника пробылъ около 17 лѣтъ въ одномъ—означенномъ, маленькомъ и бѣдномъ приходѣ, гдѣ оставилъ по себѣ весьма добрую память, какъ сре-

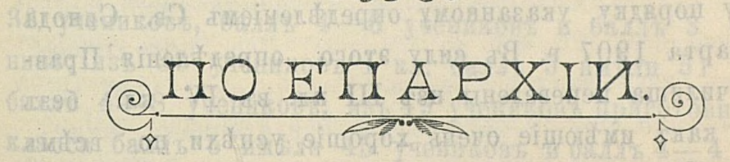
ди прихожанъ, такъ и среди своихъ окружныхъ сослуживцевъ и знаемыхъ. Почившій о. Николай былъ человѣкъ крайне безкорыстный, глубоко честный, съ прямымъ и открытымъ характеромъ, съ доброю, отзывчивою и любящею душею; трезвъ и скроменъ; въ высшей степени трудолюбивъ, терпѣливъ и исправенъ по службѣ. Этими своими качествами онъ пріобрѣлъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе. Глубоко-искренне и трогательно оплакивали кончину своего пастыря прихожане с. Гольцовки, потерявшіе въ немъ любящаго и веселящагося о своихъ чадѣхъ отца, усерднѣйшаго учителя-проповѣдника и примѣрнѣйшаго пастыря. Въ продолженіе 17-ти лѣтъ своей службы онъ съумѣлъ такъ расположить къ себѣ прихожанъ, что успѣлъ устроить за это время въ этомъ маленькомъ и бѣдномъ приходѣ новую великолѣпную и теплую церковь, сторожку и школу, что доставило ему, при множествѣ заботъ и хлопотъ, не мало огорченій. О себѣ же, собственныхъ своихъ удобствахъ онъ нисколько не заботился, живя съ своей семьею въ небольшомъ гниломъ и холодномъ помѣщеніи, о ремонтѣ котораго онъ до самой своей смерти не смѣлъ даже допускать и мысли, какъ своекорыстной и недостойной пастырскаго призванія, на которое онъ всегда смотрѣлъ съ чисто идеальной точки зрѣнія. „Если прихожане найдутъ необходимымъ, то они сами озаботятся о моемъ жилищѣ“,—обычно говорилъ почившій о. Николай на совѣтъ ему озаботиться необходимымъ для себя. Въ этомъ-же родѣ онъ всегда отвѣчалъ и на предложенія ему о переходѣ. „Имѣю-ли я на это право? и чѣмъ я лучше другихъ?.. Если у меня большія семейныя нужды, то у кого-же ихъ нѣтъ?.. Вѣдь судьбы человѣческія устрояетъ Самъ Богъ, а слѣдовательно во всемъ Его святая воля, распредѣляющая каждому по дѣламъ его“. Вѣрный такимъ убѣжденіямъ. о.

Николай молча и терпѣливо переносилъ всякія нужды и невзгоды, которыя видимо сильно отразились на его, слабомъ отъ рожденія, здоровьи.

Труды этого принципіальнаго, безкорыстнаго и честнаго труженника не могли быть незамѣченными и ускользнуть изъ вниманія подлежащаго начальства. Оно цѣнило ихъ по достоинству и не оставляло его безъ соотвѣтствующихъ наградъ. Училищный Совѣтъ также цѣнилъ его труды по приходской школѣ и поручалъ ему завѣдываніе въ стороннихъ школахъ, какъ, наприм., въ селѣ Лунинѣ, куда о. Николай означеннымъ Совѣтомъ въ послѣднее время и былъ окончательно опредѣленъ ко второкласной школѣ, безъ всякаго съ его стороны искателства, чего почившій всегда былъ чуждъ по своей натурѣ. Въ видахъ удобства службы о. Николай былъ перемѣщенъ въ означенное село и Епархіальнымъ начальствомъ, справедливо убѣжденнымъ въ многополезной и плодотворной пастырской его дѣятельности. Но и этого, перемѣщенія онъ не добивался и не желалъ. Онъ крайне сокрушался о своемъ намѣстникѣ въ с. Гольцовку, которому здѣсь предстояло переносить много лишеній, можетъ быть, для него совсѣмъ непривычныхъ. Да иначе и не могло быть, такъ-какъ почившій не могъ быть двухъ мнѣній. А поэтому и неудивительно, что онъ желалъ и старался остаться снова въ прежнемъ своемъ приходѣ, изъ котораго взятъ, хотя и на пользу службы, но безъ его вѣдома и желанія. Да притомъ-же любящая и миролюбивая его натура не могла мириться съ тѣмъ, чтобы онъ такъ или иначе могъ служить камнемъ раздора среди кого-бы то ни было, а особенно ,между собратьевъ-сослуживцевъ, къ которымъ онъ питалъ самыя искреннія и чисто братскія чувства и отъ которыхъ въ свою очередь пользовался

всеобщимъ уваженіемъ, что доказывается уже тѣмъ, что онъ-сравнительно молодой-избранъ былъ ими своимъ духовникомъ. Послѣднія обстоятельства, сопровождавшія его перемѣщеніе въ с. Лунино при довольно неблагопріятныхъ для него еще условіяхъ, настолько повліяли на его впечатлительную натуру, что окончательно надломили его слабое здоровье и довели его до острой меланхоліи, такъ печально ускорившей его кончину.

Покойный оставилъ послѣ себя семью, состоящую изъ жены и шестерыхъ дѣтей, которыхъ онъ любилъ всею силою своей души, равно какъ и всѣхъ своихъ присныхъ, которые и въ свою очередь платили ему тѣмъ-же. Неудержимые вопль и рыданіе присныхъ и знаемыхъ, сопровождавшіе послѣднее лобзаніе почившаго, показали, насколько сильно любили и цѣнили его. Почившій о. Николай окончилъ курсъ въ Пензенской духовной семинаріи въ числѣ лучшихъ студентовъ и. по своимъ счастливымъ природнымъ умственнымъ и душевнымъ дарованіямъ, обѣщалъ очень многое. Но, увы! отвѣтимъ его-же словами: „во всемъ воля Божія“ и судьбы Божіи не исповѣдимы. По долгу христіанскому помолимся о немъ: да проститъ Господь Богъ вся прегрѣшенія его вольныя, и невольныя, и да упокоитъ его въ селеніяхъ Своихъ небесныхъ за пройденный имъ тернистый путь на землѣ! Свящ. *К. Р.*

ПО ЕПАРХІИ.

Изъ отчета Пензенскаго духовнаго училища въ 1906—1907 учеб. году. Въ личномъ составѣ служащихъ въ Пензенскомъ дух. училищѣ въ отчетномъ году произо-

шли слѣдующія перемѣны: 1) учитель пригот. класса А. Орнатскій, согласно своему прошенію, въ январѣ мѣсяцѣ оставилъ преподаваніе чистописанія и черченія, и на его мѣсто съ 30 января 1907 г. опредѣленъ имѣющій право на преподаваніе графическихъ искусствъ Алексѣй Строковъ; 2) краткую русскую исторію церковную и гражданскую, введенную въ курсъ дух. училищъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16 авг. 1906 г., правленіе поручило преподавать учителю греческаго языка Ив. Краâву, а природовѣдѣніе—учителю ариѳметики и географіи Ал. Чистосердову; 3) на мѣсто оставившаго службу при училищѣ надзирателя Ал. Львова опредѣленъ съ 18 янв. 1907 г. надзирателя Ник. Архаровъ.

Ученіе въ отчетномъ году началось съ 31 авг. и продолжалось безъ всякихъ перерывовъ въ теченіе всего года и окончилось 24 мая 1907 г. Годичныя испытанія производились съ 28 мая по 14 іюня.

Въ началѣ учебнаго года преподаваніе по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ училища велось по изданнымъ Учеб. Комитетомъ при Св. Синодѣ программамъ. Но потомъ, съ полученіемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ опредѣленія Св. Синода отъ 16 авг. 1906 г. „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ дух. семинарій и училищъ", Правленіе училища ввело новые предметы обученія, распредѣливъ ихъ между наличными преподавателями.

Экзамены въ отчетномъ году въ училищѣ происходили по новому порядку, указанному опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20 марта 1907 г. Въ силу этого опредѣленія Правленіемъ училища переведены изъ III кл. въ IV кл. безъ экзамена, какъ имѣющіе очень хорошіе успѣхи по всѣмъ предметамъ, 2-е; освобождены отъ экзаменовъ по нѣкоторымъ предметамъ 16; оставлены на повторительный курсъ, какъ

имѣющіе три и болѣе неудовлетворительныхъ балловъ, 3-е Во II классѣ переведены безъ экзамена по всѣмъ предметамъ 2-е; освобождены отъ экзамена по нѣкоторымъ предметамъ 13 учениковъ; оставлены на повторительный курсъ 3-е. Изъ I класса во II кл. переведены безъ экзамена по всѣмъ предметамъ 2-е; освобождены отъ экзаменовъ по нѣкоторымъ предметамъ 12 учениковъ; оставлены въ томъ же классѣ 2-е. Изъ приготовительнаго класса въ I кл. переведенъ безъ экзамена по всѣмъ предметамъ 1; освобождены отъ экзаменовъ по нѣкоторымъ предметамъ 16 и 1 оставленъ на повторительный курсъ.

Общее количество учениковъ къ концу учебн. года въ училищѣ было 189. По сословіямъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: дѣтей духовныхъ было 171, чиновниковъ—10, учителей—1, мѣщанъ—2, поч. гражданъ—1, крестьянъ—2, рядовыхъ—2. Вновь поступило въ училище 42 ученика; оставлено на повторительный курсъ 18; уволено по малоуспѣшнотти—8; окончило курсъ въ училищѣ—21.

Средняя успѣшность учениковъ всѣхъ классовъ по всѣмъ предметамъ за отчетный годъ равна 3,35%.

Годичные баллы поведенія учениковъ въ каждомъ классѣ за отчетный годъ были слѣдующіе: изъ 22 учениковъ IV класса всѣ имѣли по поведенію баллъ 5; изъ 36 учениковъ III кл. баллъ 5 имѣли 27 учениковъ и баллъ 4—9 учениковъ; изъ 43 учениковъ II кл. баллъ 5 имѣли 36 учениковъ, баллъ 4—6 учениковъ и баллъ 3 -1 ученикъ; изъ 39 учениковъ I кл. баллъ 5 имѣли 31 ученикъ, баллъ 4—8 учениковъ; изъ 49 учениковъ приготовительнаго класса баллъ 5 имѣли 45 учениковъ и баллъ 4—4 ученика.

Въ теченіе отчетнаго года въ училищномъ общежитіи находились 151 ученикъ; изъ нихъ 25 пользовались цер-

ковно-коштнымъ содержаніемъ, 29—полукоштнымъ и 4—стипендіями; своекоштныхъ было 93 ученика. На квартирахъ въ отчетномъ году жило 38 учениковъ; изъ нихъ 26 жили въ домахъ своихъ родителей и ближайшихъ родственниковъ.

Существующее при училищѣ съ 8 мая 1896 года „общество вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ“ въ отчетномъ году уплатило за содержаніе въ училищномъ общежитіи 5 учениковъ; 35 ученикамъ пошиты были 35 паръ новыхъ сапогъ, 36 ученикамъ были пошиты новыя пиджачныя пары и 26 ученикамъ куплены новыя фуражки. Учебниками и учебными пособіями пользовались 48 учениковъ. Всего въ 1906—1907 учеб. году израсходовано было 444 р. 41 к., а поступило 612 р. 45 к.; остатокъ причисленъ къ неприкосновенному капиталу, котораго къ январю 1907 составилось въ билетахъ кред. учрежденій и наличными деньгами 5103 р. 96 к.

Краткія свѣдѣнія изъ отчета о состояніи Краснослоб. дух. училища за 1906—1907 учеб. годъ. Въ Краснослободскомъ дух. училищѣ въ отчетномъ году состояли 1 смотритель, 1 помощникъ его, 5 преподавателей, 1 учитель приготовительнаго класса и пѣнія, 1 учитель чистописанія и черченія, 2 надзирателя, 1 докторъ, 1 экономъ, 3 члена правленія отъ духовенства.

Ученіе въ училищѣ началось съ 26 августа и продолжалось до 24 мая 1907 года. Годичныя испытанія производились съ 26 мая по 15 іюня. Все положенное программами, изданными Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, пройдено. Уроки посѣщались наставниками аккуратно. Незначительное число уроковъ опущено по болѣзни, исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя и под. уважительнымъ причинамъ. Нѣкоторые изъ лицъ корпора-

ціи духовнаго училища, помимо своихъ непосредственныхъ обязанностей, несли и другіе труды. Смотритель училища, іеромонахъ Ѳедоръ состоялъ предсѣдателемъ Краснослободскаго Отдѣленія Пензенскаго Епарх. училищнаго Совѣта. Преподаватели—И. Чадаевскій и М. Нечаевъ были членами того же Отдѣленія. Преподаватель М. Нечаевъ былъ также и членомъ-дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія. Учитель В. Металловъ состояоъ казначеемъ Общества вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ училища. Преподаватель Д. Лебяжьевъ-секретаремъ его. Помощникъ смотрителя С. Артоболевскій напечаталъ слѣдующія статьи и замѣтки: 1) въ „Пензен. Епархіальн. Вѣдомостяхъ"—„Преосвященный Амвросій II, епископъ Пензенскій" (краткій біографическій очеркъ); „Будетъ еще хуже!".. (Къ вопросу о судѣ прихожанъ надъ духовенствомъ); „Когда же будетъ конецъ?" „Типы православно-русскаго духовенства въ современной литературѣ", и друг.; 2) въ „Церковномъ Вѣстникѣ"—„О внѣшнемъ видѣ священнослужителей русской церкви."

Параллельныхъ отдѣленій въ училищѣ не было.

Обучалось за истекшій годъ всего 171 человѣкъ, изъ нихъ духовныхъ 140 и иносословныхъ 30. Поступило вновь 48. Окончило курсъ и переведено въ слѣдующіе классы 139, оставлено на повторительный курсъ 24, уволено 8 (1 по малоуспѣшности и 7 по прошенію родителей). Полный баллъ поведенія „5" имѣли 151 человѣкъ, 4—19 человѣкъ и 3—1. Ученики училища жили, преимущественно, въ общежитіи—126 человѣкъ; у родителей и родственниковъ 23 и на вольныхъ квартирахъ 22.

При училищѣ имѣется больница. Больныхъ учениковъ за истекшій годъ зарегистровано 107. Смертныхъ случаевъ не было.

При училищѣ двѣ библіотеки: фундаментальная и ученическая. Въ первой состояло названій 1285, томовъ 4271; въ ученической библіотекѣ названій 923, томовъ 1480; въ учебной-названій 52 и томовъ 1322.

Общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ училища, существующее съ 1891 года, израсходовало на нужды учащихся въ $190^6/_7$ учеб. году 232 р. 57 к. При обществѣ имѣется библіотека учебниковъ, которые выдавались ученикамъ на льготныхъ условіяхъ.

По церковнымъ школамъ. На ремонтъ и расширеніе зданія церковно-приходской школы въ с. Трехсвятскомъ, Инсарскаго уѣзда, отпущены Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ 640 руб., въ добавленіе къ мѣстнымъ средствамъ.

Въ дополненіе къ средствамъ на содержаніе церк. школъ въ настоящемъ 1907 году Синодальнымъ Учил. Совѣтомъ отпущены—Инсарскому отдѣленію 1200 р. и Н.-Ломовскому 1000 р.

Открыты аптечки при школахъ с. Іоги, Городищенскаго уѣзда, и въ с. Бибиковѣ, Мокшанскаго уѣзда.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза, 16 Октября 1907 г. Цензоръ, *прот. В. Васильевъ.*

Типографія Губернскаго Правленія.